

ЕВГЕНИЯ ГРОЗД

ОТДАТЬ НАШЕГО
СЫНА...

...ЧТОБЫ СПАСТИ...

ВЕРНАЯ
(не)
ВЕРНАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Евгения Грозд

**Верная (не)верная:
под крышкой лжи**

«Автор»

2021

Грозд Е.

Верная (не)верная: под крышкой лжи / Е. Грозд — «Автор»,
2021

Какой может стать жизнь, когда любимая женщина изменила? Каково смотреть ей в лицо, будучи виновным в смерти её возлюбленного и их ребёнка? Брачный союз, что нельзя разрушать, так как подвластен чужим правилам. Но ненависть, с которой приходится сосуществовать, неожиданно отступает, когда в тёмную жизнь Алексея Гончарова врывается та, что способна спасти от вечного сумрака в душе. Остаётся просто разобраться с жизненным грузом, но его навязанная супруга несёт в душе страшную тайну, что неумолимо свяжет всех участников этой истории. Продолжение "Верная (не)верная"

© Грозд Е., 2021

© Автор, 2021

Евгения Грозд

Верная (не)верная: под крышкой лжи

Пролог

Тусклое и одинокое освещение ангара выхватывало из темноты лишь деревянный обшарпанный стол, пару стеллажей и громоздкую отвратительную статую в виде плачущей девы в летнем платье, что мало скрывало её аппетитные формы. Густые тени холодного помещения, словно жили отдельной жизнью, шептались и кружились в своём царстве полумрака.

Два импозантных субъекта стояли друг против друга, ссутулившись и держа руки на виду. Только при тщательном рассмотрении, можно было уличить в этой встрече обязывающий фактор. Они не друзья, но и о вражеских отношениях говорить пока рано.

– Он помогал ему, – прогнусавил довольно упитанный мужчина в длинном тёплом пальто с тонкой меховой ниточкой норки на воротнике и манжетах.

Второй статный, но невысокий мужчина с серебряной проседью волос, задумчиво пощелкал языком, разглядывая ботинки толстяка – дерматин, тонкая подошва и совсем не котируется с внешним видом владельца. Срамота.

– Я отстраняю его от этого дела, – пообещал он. – Парень начал сдавать.

– Рано ты его на пенсию, – брезгливо хохотнул толстяк.

– Когда в дело вмешивается личное, то стопроцентный провал обеспечен любому делу, – хмуро буркнул собеседник.

– Значит, правда? – настроение дерматинового приятеля повысилось. – Любовный треугольник?

– Не твоё дело. Я поставляю тебе товар, а ты обрабатывай. В нашем тандеме функция "плохой и добрый мент" работает в идеале.

– Разве? – толстяк вновь колыхнулся в смешке, пренебрежительно скользя взглядом по замшевой куртке своего визитёра. – Кто-то грохнул твоих и моих ребят. Молчу об альфе в волчьей стае – оставшиеся двое в растерянности и свои функции выполняют через раз.

– Скотобойня твоя, вот и рули, – седовласый сурово хрустнул костяшками пальцев. – Ресурсами ты обеспечен.

– Рисковый ты, друг, – покачал головой оппонент. – Если твой преемник обо всём узнает, то и ты кончишь, как Филатов.

– Отнюдь, перед Филатовым у него было неопровержимое преимущество, а передо мной только голый зад...

– Да, твоя шакалья забота, – скривился толстяк. – Ладно. Держи меня в курсе.

– Советую и тебе присмотреться к своим людям. Чую крысиным помётом пахнет, – седовласый больше хотел уколоть толстяка, чем предупредить. – Кто-то вывел того пацана из-под колпака. Тот, кто нам неизвестен. И я почти уверен, что этот кто-то из твоих.

– Со своим дерьмом я сам разберусь, – недовольно рыкнул оппонент и ехидно усмехнулся: – Лучше приструни свою главную шавку, иначе, помяни потом мои слова, Тесак сам вцепится тебе в глотку, и системе Бати придёт конец.

– Возможно, но не забывай про цепную реакции, – усмешка в ответ. – Ты пойдёшь на дно вместе с кораблём. Расслабляться нам всем пока рановато...

Глава 1. После

АЛЕКСЕЙ

Ощущал себя мошкой, что увязла в капле смолы и пытается двигаться вперёд, когда всё окружающее рушится, превращаясь в руины. Известие о смерти ребёнка Леры и Максима

превратило меня в ничто. Да, я ненавидел их ублюдка, считал помехой всему сложившемуся укладу в моей дерьмовой супружеской жизни, но, клянусь, никогда не желал смерти их чаду. Несмысленное дитя не должно нести ответственность за то, что творят взрослые.

Лера окончательно замкнулась. Большую часть времени девушка молчала и, на удивление, спокойно и без былых истерик отвечала на вопросы по семейным аспектам. Отчаянная, упрямая и вредная девчонка исчезла. Теперь это скорбящая мать и негласная вдова. Тогда я был третьим лишним в их связи, а сейчас мразь, что разрушила попытки молодых к счастью.

Меня же продолжали мучить вопросы буквально каждую секунду. В тот страшный день, вверив супругу врачам, первым же делом вылетел на место разыгравшейся трагедии, где погиб отряд Зеваки и мой главный соперник за сердце Валерии.

Прямо у бетонного забора я, верный Лигала и ещё двое молоденьких остолопа Бати обнаружили почти с десятков трупов, точнее их останки, порядочно обглоданные лесной фауной. Выстрел в небо спугнул вороньё и прочую падаль.

– Похоже это Зевака, – могильно осведомил Вася, опустившись на колени возле замороженной фигуры в тёмно-зелёном пуховике. – Три огнестрела. Несколько входных на груди и одно в голову. Последний, похоже, контрольный.

– Наших упакуйте и заберите на медэкспертизу, – скорбно выдохнул я и спешно направился внутрь, зацепив взглядом те чёртовы ходики. Именно на них всегда был направлен мой взор из окна барака... Которого больше нет. Часто следил за маятниковым движением, входя в транс и представляя себя в другой жизни. Жизнь, где любят, заботятся обо мне, ценят и понимают. Обычный семейный быт со своим укладом и нормами. То, что несёт понятие ДОМ.

Искореженные вольеры тянулись до самой арены. Замок на входе выбит и дверь колыхается на ветру, слегка поскрипывая.

– Держите ухо востро, – велел ребятам и сам вооружился Макаровым. – За волками больше нет дозора, они могут затаиться, где угодно.

Кровавую робу обнаружил возле небольшой баррикады из ящиков, досок и прочего хлама. Кусок арматуры бесхозно валялся рядом. Похоже, это ты, Макс?!

Вздрогнул от очередного выстрела в воздух и недовольно посмотрел на Василия.

– Там за трибунами один, – доложил он. – Чёрт! И вон второй... Сука!

Напарник пустил пули "в молоко" и живность боязливо затрусил прочь. Видел, что этот звук им знаком и вызывает должное уважение. Да, они знают, что это несёт смерть.

– Где третий? – вспоминая доклад Горелых, искал ещё одного.

– Без понятия, – нервно передёрнул затвор Лигала. – Осматривай тут всё поживей и сваливаем.

Вася явно нервничал, и я мог его понять. Во-первых, этот отряд я собрал вопреки указу Бати – Лигала всегда со мной, а те двое новички-олухи понятия не имеют, что происходит. Во-вторых, это гиблое место унесло множество жизней сильных и матёрых бойцов. Молчу о том, что невольно сводит поджилки, а автомат «Калашникова» и «Макаров» уже не кажутся абсолютной панацеей от хищников и остальной живности.

Опустился рядом с останками. Робу вижу, кровь вижу, но под порошей снега никаких элементов человеческого мяса или костей. Неужели, можно сожрать человека меньше, чем за сутки? Оглядел прилегающую территорию, ища намёки на былую трапезу. Бедренная идеально обглоданная кость ближе к трибуне. Макса? Чёрт знает! Не поймёшь теперь. Таких костей здесь, поди, не один десяток.

– Нужно найти третьего волка, – проронил я, поднимаясь с колена и беря Максову окровавленную робу. – Это так же на экспертизу.

– Решил понять кто кого сожрал? – брезгливо хмыкнул Вася, беря улику. – Ставлю на Горелых.

Мне было не до сарказма. Отсутствие третьего волка вызывало вопросы. Судя по поведению его соратников, пропавший, скорее всего, альфа, а главарь стаи не бросит своих. Выходит, у него уважительная причина. Мёртв? Кто же пришил волчонка, если отряд Зеваки погиб? Герасиму нет смысла убивать собственную живность. И главное, где труп волка или его останки?

– Остри сколько влезет, Лигала, но мне нужны ответы...

– Тесак, какие на хрен ещё ответы? Что ты собрался искать? Разве мы не сделали всё возможное? Зевака и его люди убиты. Вся операция потерпела крах. Что ты хочешь узнать или доказать? Копаясь в этом дерьме, ты просто отказываешься признать самому себе, что провалил дело. Пойми уже мы лишь собираем трупы, как хлебные крошки, которые ни хрена не ведут к Герасиму.

Я хмуро сцепил челюсть, понимая его правоту. Гончая во мне не может трезво мыслить, так как всё стало слишком личным – моё прошлое, любовник супруги, старые враги и тайны.

Вернувшись домой, едва не взорвался от очередной порции новостей.

– Отныне я пока не нуждаюсь в твоих услугах, Тесак, – сурово отчеканил Батя. – Ты не только спёкся, но и слегка зарвался. Лишь из уважения к твоим заслугам, я не наказал тебя за самоуправство. Мои люди теперь опасаются ходить на задания во главе с тобой, и впервые понимаю их. Я много раз говорил о смешивании личного с делом. В твоём случае, это привело к колоссальным потерям.

– Простите, – понуро уронил я, опустив голову. – Вы правы.

– Прости себя сам. наших людей уже не вернуть... Из-за тебя, – буркнул босс. – Займись лучше своей личной жизнью, Тесак. Я освобождаю тебя от дел. Работай на фирме, посвяти время жене и дому.

– Да, но а как же...

– Мариуполь неплохо справится с твоими обязанностями. Молодой, умный и энергичный засранец, и хорош. Без лишних тараканов в голове. Конечно, тебя он заменить не сможет. В любом случае, ты мой боец. Но делегировать, в твоём случае – острая необходимость. Будь на связи.

Вторая новость по возвращении ожидала в доме. Охрана и вся прочая свободная прислуга загружала газель детскими вещами. Сначала подумал, что жена окончательно повредила в уме из-за своих потерь, но ответ на мой вопрос даже показался разумным.

– Вещи моего сына пригодятся другому ребёнку. Зачем пропадать добру?

Мне показалось, или её слова слишком пресные и равнодушные для скорбящей матери? Она, словно отдавала бывшее в употреблении за ненадобностью. Впрочем, что я должен сказать ей на это? Я никогда не лез к ней в плане пелёнок и распашонка, когда супруга была беременна, а сейчас тем более бессмысленно.

– Я вернусь сегодня поздно, – натянув на тонкую ладошку перчатку, извещала Валерия. – Со мной Сёма и Илья.

Возразить что-то язык не повернулся. Почему после всего случившегося мне так трудно говорить с ней? Стыдно? Возможно. Я снова распорядился её жизнью. Снова подмял под себя своей гребаной любовью.

Однажды, застал супругу в своём кабинете, смотрящей на тёмный экран монитора, на котором совсем недавно высвечивалась линия кардиограммы её любимого человека. Боже, для Валери это место теперь, как мемориал.

Если раньше мог отругать за нахождение здесь, то сейчас вошёл внутрь и, прикрыв дверь, облокотился на неё.

– Я не нашёл его тело, – молвил претихо, глядя на хрупкие понурые плечи. – Лер, я не верю в его смерть. Что-то не гладко там...

– Хватит, – девушка обернулась и устало посмотрела на меня. Небесные глаза выпвели, став туманными и заснеженными. Она выплакала их. Неужели, это именно так выглядит? – Я больше не верю ни единому слову. Я с тобой... Ты выиграл. Но учти, рано или поздно, представится шанс уничтожить тебя точно так, как ты меня. И я непременно им воспользуюсь. Обязательно воспользуюсь.

Она ушла настолько стремительно, что невольно попятился в сторону. Сила и мудрость женщины возрастает в миллионы раз, когда её сердце упало в осколки стекла и пытается заглушить боль, утолщая стенки сердечной сумки.

В наши отношения больше никто не вмешивался, считая, что потеря ребёнка привнесла кризис в семейный уклад Гончаровых, который необходимо пережить, а это время. И нам обоим это на руку.

Последние события оказались конечной точкой в отношениях супруг Гончаровых. Мы чужие. Если раньше жена пыталась задеть меня или вывести из себя, то отныне она полностью ушла в свою личную жизнь. Часто уезжала из дома в сопровождении Семёна или Ильи. Позже, узнал от них, что супруга подружилась с девушкой из роддома и ездит к ней в гости.

– Это ей ваша супруга тогда всё детское барахло отвезла, – охотно пояснил Сема. – Та мамаша одинокая, вроде, сына растит со своей бабушкой на пару. Вот и помогает им Валерия Дмитриевна.

Задумчиво хмыкнул, не зная полезно ли данное общение для Леры, но если это способ пережить утрату, то, пожалуй, потерплю. Помимо дружбы с матерью-одиночкой, супруга также посещала культурные места – выставки, музеи, театры и концерты. Даже несколько раз съезды в Европу и на Бали.

– Твоя благоверная, наконец-то, обрела мозги, – скептически буркнул Лигала, сидя в моём домашнем кабинете. – Так частенько случается у баб после родов. Чего тебе опять не так?

– Вася прав, – поддакивал Арно, потягивая пиво из горла. – Твоя жена пытается абстрагироваться. Это лучше, чем всю жизнь биться лбом о клетку в мизерной надежде на свободу. Человек склонен приспосабливаться ко всему.

– Мы и тебе советуем заняться тем же самым, друг, – Лигала заботливо покосился на меня. – Посмотри в кого ты себя превратил. Расслабься уже. Гульни, баб потаскай. Займись чем-нибудь. Отвлекись! Тем более, сам Батя дал вольную. Пользуйся.

А хочу ли я расслабиться? Без понятия. Да, денег хватает, а красотки очень даже любят обеспеченных мужчин, особенно бывалых с порохом в пороховнице. Быть их папочкой не хотелось бы, но молоденькие простушки любят опытных мужчин. Я никогда не считал себя убогим, хоть и носил жуткие шрамы на ногах. Тело всегда держал в хорошей атлетичной форме, сильное и выносливое – привычка, выработанная Холёным. Я нравился противоположному полу не только толщиной кошелька, но и внешне, а фатализм, таинственность и чрезмерная важность всегда влекли их, как пчёлка на мёд.

Решено. Вернулся полностью в офис, где творился настоящий кавардак. Ассистент оказался некомпетентен и убил половину клиентской базы. Секретарша Алёна встретила меня с дёргающимся глазом и едва не разрыдалась от счастья, что главный босс вернулся. Пришлось передислоцировать икающую на нервах девушку в отдел поспокойней за тот же оклад.

Углубился в работу с головой – сам себе босс, ассистент и секретарь. Пусть! Только так я могу не думать о Лере и её ребёнке, о погибшем Максиме и о сволоте Герасиме. За постоянным времяпрепровождением на работе завёл интрижку с Анфисочкой из канцелярского отдела. Девушка с лихвой умела доставить главному боссу наслаждение и релакс, искусно управляясь гибким и сексуальным телом. Вне дома я был спокоен и умиротворён, но, возвращаясь, словно окунал голову в гудрон скорби, отчуждения и ненависти по имени "Валерия".

Теперь мы свободно не контактировали друг с другом. Даже жили в разных частях дома. Сына Бизона я всё же отправил учиться в Лондон, и был невероятно удивлён, когда парень

взялся за ум. Тусовки, наркота и прочие шалости "золотой молодёжи" прекратились. Парень серьёзно занялся учёбой и нашёл работу. Хотя здесь моя совесть чиста. Жена была абсолютно безразлична к моей персоне, живя в своём собственном мире, о котором уверен никогда мне не поведает. Это не моё дело. Если ей так проще, будь посему.

Воронка из безразличия и игнора неожиданно пропала в один из вечеров, когда я вернулся с работы. Лера сидела в гостиной с чашкой кофе. Странно, она так не проводила свой досуг с момента смерти Максима. Впрочем, не моё это дело. Сипло поздоровался с ней и поплёлся в направлении своей опочивальни.

– Лёша, мне нужно поговорить с тобой, – Валерия встала со своего места и заломила пальчики. – Удели мне пару минут, пожалуйста.

Шея хрустнула в трёх местах, когда резко и шокировано обернулся на супругу. С каких пор ей нужен разговор со мной? Но покорно приблизился к дивану. Девушка жестом пригласила сесть. Ладони невольно вспотели, поняв, что Валерия волнуется. Она так делала только когда речь заходила о её брате или о любовнике. Неужели, опять двадцать пять?!

– Лёша, хочу тебя очень сильно попросить об услуге. У меня есть подруга, и ей очень нужна работа...

– Я, вроде, не служба занятости населения, Лер, – невольно усмехнулся в ответ.

Девушка сжала ладони в кулачки и продолжила, стараясь игнорировать мой неуместный стёб.

– Она мать-одиночка, и ей сейчас тяжело найти что-то стоящее. Мало кому нужен сотрудник с ребёнком на руках?

– И ты решила, что мне нужен? – усмехнулся, отчего-то получая удовольствие от происходящего.

– Лёша, я пошла сейчас на контакт с тобой, несмотря на всё случившееся между нами. Речь не о нас, а о человеке, которому нужна помощь. Давай поговорим цивилизованно. Просто ответь – да или нет!

– Да, ты права, прости, – а вот теперь почувствовал себя снова дерьмом. И правда, чего ошетинился? – Скажи, хотя бы, что умеет твоя протеже.

Лера выдохнула, стараясь усмирить своё возмущение и ровно ответила:

– Она раньше работала менеджером в банке, а после администратором женского сайта одежды, вроде.

– И что я могу по-твоему предложить менеджеру по женскому бараклу? У меня всё же строительно-инженерная компания.

– Ну, придумай что-нибудь, – Лера нервно заломила запястья. – Лена очень способная. Она не доставит тебе хлопот. Обещаю.

Вздыхнул. По сути, я там самый важный босс, и если захочу, могу найти работу даже самому тупому. Например, пропускать ненужные бумаги через шредер. Чем не работа?!

– Ладно. Приходите ко мне в офис завтра к одиннадцати часам. Поговорим с твоей кандидаткой.

Валерия быстро кивнула и поднялась с дивана с гордой головой. Нет, ничего не меняется. Откинулся на спинку и замер, глядя в потолок.

– Спасибо, Лёш, – донеслось со стороны лестницы, и я поспешил обернуться, решив, что это глюк.

Жена миролюбиво дрогнула уголками рта и направилась вверх по лестнице.

Глава 2. Кандидатка

АЛЕКСЕЙ

Явка супруги в мои рабочие пенаты для меня подобна второму пришествию Мессии. Супруга ни разу не была в офисе, где я всегда считал себя абсолютно другим человеком.

Велел уборщице протереть все полки и поверхности. Отполировать и пропылесосить мебель. Проветрить помещение кабинета и приёмной. Сам же валяжно и по-царски воссел в любимом рабочем кресле, занимаясь супер боссовскими делами.

Посетители опоздали аж на десять минут. Жене мог простить подобное, но своему будущему работнику, вряд ли. Первой шагнула в кабинет Валерия, а за ней запнувшись на невысоком каблуке девушка, что, однажды, запомнилась странным и памятным недоразумением. Тёмные пакли волос собраны в тугую шишку, серый невзрачный костюм с собачьими волосками. Однако, длинная шея, стройные ножки и чёрные агаты глаз – явно спасали плачевное положение её внешнего вида. Внутри всё странно и непонятно скрутило. Поднялся с кресла и прожёл собаколюбительницу убийственным взглядом.

Это будет очень даже интересно послушать.

Подняв на меня глаза-агаты, подруга Леры схлынула с лица. Да, ты тоже меня узнала. Такое не забывается. Девчонка вытянула шею, подобно жирафу, и стала почти прозрачной.

– Приветствую, дамы, – важно произнёс я, глядя в упор на спутницу моей жены.

– Лена, это мой супруг Алексей, – вежливо начала представлять нас Валерия.

– Добрый день, Елена Сергеевна, – голос стали и бархата проштробил в мозгу траншею.

Или не в мозгу?

Смотрю на её протянутую для рукопожатия ладошку и не хочу отвечать тем же. Разве настоящая леди протягивает руку для приветствия по-мужски? Нет! Да она и сама-то точно не леди.

– Алексей Николаевич, – отвечал я, так и не удосужив её рукопожатием. – Присаживайтесь, дамы.

Черноглазая сконфуженно сцепила руки в замок и опустилась на стул слева от Валерии. Забегала глазами по стенам и стеллажам, лишь бы как можно дольше не смотреть на мою персону.

– Внимательно слушаю вас, Елена Сергеевна, – поймал затравленный взгляд. – Что умеете? Что окончили? Ваше хобби?

Последний вопрос принципиально выделил, вспоминая свой убитый внедорожник и новый шрам на лбу, благодаря её пробежкам по проезжей части за глупой шавкой. Про дурацкий пластырь на лбу вообще хочу забыть, как в страшном сне.

– Неоконченное высшее. Программист, – голос звучал напряжённой струной, что вот-вот порвётся.

– Не окончили или бросили? – уточнил, прекрасно понимая, что знаю ответ.

– Я в академическом отпуске по уходу за малолетним ребёнком.

Кончики ушей этого недоразумения зарделись красным знаменем, а левая щека слегка задёргалась. Интересно, что её больше сейчас напрягает – мои каверзные вопросы или то, что припёрлась на фирму человека, которого пару лет назад чуть не угробила и обозвала дураком? Да, я тогда тоже был хорош, но могла бы и стерпеть моё брюзжание – имел право. Или нет?

Так. Мысли, стоп! А то, кажется, я уже с минуту, как молча пялюсь на неё. Ещё надумает ненужного.

– И сколько Вам полных лет, стесняюсь спросить? – Поинтересовался, ей-богу, от балды, но словил суровый взор супруги.

– Это так важно, Лёш? – Валерия преданно пришла подруге на помощь.

– Мне двадцать четыре, – отчеканила собаколюбительница и вытянулась в струну, будто шест проглотила. – Да, я ещё молода и неопытна, но, уверяю, очень быстро учусь. Ответственность и пунктуальность – мои главные отличительные качества. Могу сообщить вам номер телефона своего бывшего работодателя... Он даст Вам рекомендацию.

– Моя служба безопасности всё проверит, не беспокойтесь, Елена Сергеевна. Однако, – сделал паузу, с удовольствием отметив, как с лица этой Леночки вновь сошла вся краска. И

так моль, а теперь без святой водички с ней рядом лучше не стоять. – Увы, но у меня нет в штате подходящего места для ваших данных...

Кандидатка испустила протяжный выдох из лёгких то ли облегчения, то ли разочарования. Чует моя печень, что первый вариант вернее.

– В таком случае, благодарю Вас за уделённое мне время, – и поднялась со стула, норовя дать стрекача.

– погоди, Лен! – Валерия успела схватить девушку за руку. – Алексей, ты обещал! – и нахмурилась, глянув на меня.

– Что? – невинно развёл руками. – Я лишь хочу сказать, что в компании у меня нет должности, с которой наша уважаемая Елена Сергеевна справится без затруднений – всё же с инженерией шутить не стоит. Но у меня имеется вакантное место моего секретаря. Если твоя подруга согласна, то может приступить прямо завтра. Оклад семьсот евро на начало стажировки и полный соцпакет.

– Она согласна, – выпалила за кандидатку супруга.

– Елена Сергеевна? – выжидательно уставился на девушку.

Чудовище нервно закусало губу, явно встав перед тяжелой дилеммой – достаток и жуткий босс через стенку кабинета или спокойствие, но влачить жалкое существование.

– Лен? – супруга взволнованно посмотрела на неё.

Елена Сергеевна обречённо опустила голову, маясь неясными для меня мыслями.

Пока ждал ответа, сам невольно начал покрываться испариной. А если и правда откажется? Тогда никогда не смогу узнать её ближе. Ближе? Нафига? И так пепел в волосах и левый глаз порой шалит в тике. Зачем ещё одна проблема в её лице? Сцепил пальцы под столом, понимая, что вердикт Елены Сергеевны подобен ожиданию смертного приговора.

От протяжного выдоха Елены Сергеевны по телу пошла изморось. Девушка подняла на меня чёрные глазища, что атаквали половину её лица, и с хрипотцой выдавила:

– Я согласна, Алексей Николаевич.

От сердца что-то отвалилось и упало на дно живота, затрепыхавшись. Облегчение? Оно вроде не так выглядит.

– Я так и думал, – натянул довольную улыбочку и снова указал девушке на стул. – Тогда, извольте изложу ваши обязанности для нашего сосуществования.

Валерия удивлённо выгнула бровь, пробуравив возмущённым взглядом, но благоразумно смолчала. Елена Сергеевна прошаркала обратно к своему месту и тяжело опустилась на стул.

– Во-первых, у вас ненормированный рабочий день, но, условно, с семи утра до пяти вечера. Я не приветствую частые отлучки и другие неясного рода причины. Если, что-то случится, вы обязаны меня предупреждать. Во-вторых, у вас будет час обеденного перерыва, но, увы, столовой для сотрудников здесь нет. Через дорогу, вроде, неплохое кафе, по крайней мере, большая часть сотрудников ходит именно туда. В-третьих, ваша задача принимать звонки, составлять графики встреч с клиентами и партнёрами по мере важности, а также быть в курсе всех конференций и совещаний. Почта, корреспонденция и прочая бумажная ересь – так же ваша прерогатива. Со всем прочим ознакомлю в процессе. Есть вопросы?

– Н-нет, – голова моей будущей секретарши сначала кивнула, потом мотнула, а следом и вовсе едва не слетела с оси на нервной почве.

Окинул девушку оценивающим взглядом – боится, но храбро держится. Может зря я это всё? Я и один неплохо справляюсь, а тут теперь снова баба, да ещё и та, что вызывает странное чувство, граничащее с раздражением и неясного рода слабостью. Мысль о шредере теперь не кажется забавной.

– Отлично...

Я недоговорил, но Елена Сергеевна уже соскочила с места.

– Благодарю. Тогда до завтра, – её голос диссонировал в образовавшейся кабинетной тиши.

– Пожалуй, пункт о перебивании босса тоже стоит включить в правила, – сурово посмотрел на чудовище.

– Простите, – подруга Валерии вконец сникла, и понуро переметнулась с ноги на ногу.

Раздражение от её покорности и терпения взяло окончательный верх, так как всё нутро требовало добить негодницу, обидеть и даже унижить.

– Так же, Елена Сергеевна, прошу вас не появляться в моём офисе в подобном виде, – и брезгливо очертил серое тряпье на худощавой фигуре. Хотя нет, юбка до середины бедра всё же выигрышно подчёркивала женские ножки. – У меня солидная компания и дресс-код должен быть соответствующий. У Вас есть дома что-то более брендовое?

Лена вспыхнула ярче, чем до этого и в чёрных глазах сверкнули искорки ярости и глубокой обиды. Скулы заострились, а венка на лебединой шее запульсировала так, что страсть, как захотелось её коснуться. Необязательно руками.

– О дресс-коде твоей новой и уважаемой секретарши я позабочусь сама, – вновь вступилась за подругу Лера. – Ты закончил?!

– Да, я всё сказал, – ответил супруге тем же тоном.

– Замечательно, – криво хмыкнула Валерия и повернулась к подруге. – Леночка, подожди меня в машине, хорошо?

Черноглазая кивнула и, тихо попрощавшись со мной, вылетела за дверь. Надеюсь, её тормоза исправны, иначе потом днём с огнём не сыщем.

– Можно узнать, что ты сейчас устроил? – тут же взвилась супруга и в небесной синеве её глаз засверкали молнии. – Я просила трудоустроить девушку, а не бить плетями! Лена не имеет никакого отношения к нашим распрям. Не смей отыгрываться на ней! Это низко!

Чудовище скрылось, и меня вдруг отпустило. Все внутренние черти свалили в закат, оставив меня каяться в произошедшем. Ничего себе морок!

– Извини, – виновато посмотрел на супругу. – Инвесторы с утра вздрючили, вот и сорвался, как идиот. – Лучше соврать. – Обещаю, с завтрашнего дня быть с ней милым и пушистым.

Лера недоверчиво покосилась на меня, но сочла разумным не разжигать конфликт дальше.

– Очень тебя прошу, Лёш, не обижай её. Она – хорошая девушка, и ей тоже несладко в жизни.

– Ты стала самаритянкой? – ухмыльнулся я.

– Нет, скорей, обрела хорошего друга и даже семью, – гордо фыркнула супруга и поднялась с места, намереваясь уйти.

Семью... Такое желанное и трепетное слово, и никак не может стать моим. Вдруг представил эту Лену в домашнем быту. Как спешит с работы домой, где её ждёт ребёнок и даже эта вшивая собака. Девушка спешно сгружает сумки из магазина, потом, переодевшись в простое и домашнее, бежит на кухню готовить для всех ужин. После укладывает малыша спать, а сама мирно усаживается возле телевизора, чтобы посмотреть любимый фильм, возможно, с бокалом вина. И нет в её голове мыслей о смерти, как защитить любимых и какое решение принять с минимальными потерями. Она думает лишь о том, где найти средства на жизнь, как рациональней рассчитать бюджет и хватит ли денег, чтобы купить ту милую вещь в хозтоварах. Насущные вопросы, и такие, на самом деле, простые.

Совість разыграла яркими красками и захотелось немного реанимироваться перед девушками.

– погоди, – окликнул супругу и, поднявшись с кресла, подошёл к сейфу. Вынул тысячу евро и, сунув в конверт, протянул Лере.

– Что это? – жена с интересом заглянула внутрь.

– Двести евро – аванс, а восемьсот на гардероб моего будущего секретаря. Всё же учреждение обязано предоставить спецодежду своему сотруднику, – и заговорщицки подмигнул.

Валерия приняла конверт и улыбнулась, одобрительно посмотрев на меня.

– Обещаю тебе самую лучшую сотрудницу к завтрашнему дню.

Впервые заметил благодарность в её глазах. Неужели, наконец-то сделал что-то правильное? Супруга ушла, а я упал обратно в кресло, словно отпахал тройную смену.

Что ж будет интересно посмотреть, кого сотворит Лера. Главное, чтобы не ещё хуже, чем есть сейчас.

Глава 3. Новая шкурка

ЛЕНА

Шок. Растерянность. Обида. Наверное, только эти три понятия могли охарактеризовать происходящее в кабинете того бессердечного выродка. Выродок – определения чётче не найти.

Да, я виновата в том, что произошло чуть ли не три года назад – злопамятная скотина – но я пыталась тогда искупить вину. Отоварились в аптеке на последние деньги, провела медицинский осмотр с последующим лечением, а теперь этот зазнайка в дорогом костюме решил проехаться по моей шкуре за все прегрешения. Убить мало! Но что я могу против этого матёрого богатея, который явно занимает не последнее место в иерархии элитного общества Москвы?

Лера осталась в офисе со своим огнедышащим, а я стремилась к машине... Чёрт! Может лучше сразу до Канадской границы?

Купилась, или правильной сказать, продалась, но лучше я буду получать деньги, выполняя определённую работу, чем постоянно принимать заботу Валерии. Всё же я мать, и должна дать достойное будущее своему сыну, не довольствуясь подачками. А самовлюблённого босса можно и потерпеть, и не на таких раньше нарывалась.

Семён сперва всколыхнулся, увидев меня, но, поняв, что хозяйки рядом нет, продолжил скусающе лицезреть свой гаджет. И правда, зачем? Я не его хозяйка и не дама. Сама открою себе дверь и сяду в машину. Не обязан, как по статусу, так и по внешним данным. Мужики!

Плюхнулась на заднее сиденье и поймала проклятую слезу. Обида, гнев и негодование раздирали грудную клетку в клочья, но я старалась удержать достоинство. Не буду я рыдать белугой из-за кого-то наглого богатея. Я – сфера обслуживания, без которой он даже в туалет с комфортом не ходит, поэтому пусть научится уважать людей разных слоёв общества. Чёрт! Я всё ещё из тех дебилов, которые считают, что не работа делает человека человеком.

Оттянула полы своего пиджака, разглядывая. Пара волосков шерсти Графа, пятно на манжете, что так и не отстиралось, а на рукаве мизерная заплатка – Никита тогда курил, и пепел попал на ткань. Этот чёртов костюм и правда изжил себя, но у меня нет денег на другой, ни говоря уже о брендовых дорогих вещах.

Нашла своё отражение в зеркале заднего вида и соорудила себе рожицу, пока охранник Леры занимался своим досугом, не обращая на меня внимание. Синяки под глазами от дешёвой туши, что завалилась в шкаф, с пудрой кажется не попала в тон – кожа лица и шеи разнятся, а блеск неприятно скатался в уголках рта. Да, Сергеевна, с таким раскрасом только дома сидеть, желательно без освещения. Быстро выудила из сумочки влажные салфетки и тщательно всё стёрла. Моль куда приятней выглядит. Зато это мой натуральный треш.

Вздрогнула, когда Семён резко подорвался из машины. Хозяйка идёт? Лицемерный котяра. Валерия с широкой улыбкой села со мной рядом и утешающе посмотрела на меня.

– Не обращай на Лёшу внимание. Он сначала ворчит, как старая бабка, но потом исправляется. Дай ему шанс. Кстати, это тебе, – и протянула небольшой конверт.

Осторожно заглянула внутрь, словно опасаясь ядовитых спор, что могут внезапно устремиться на меня, отравляя своими парами. Глаза расширились от удивления, и я непонимающе уставилась на подругу.

– Что это?

– Аванс, а остальное нам на шопинг. Будем делать из тебя шикарную секретаршу.

– Сейчас? – нехотя скривилась. – Может лучше в другой день? Это собеседование меня вымотало. Да и Димка ждёт...

– Нет, сейчас Ленусь. Завтра ты должна быть на высоте. В общем, сперва едем одеваться, а потом к Милочке – она нам не откажет.

Поход по всевозможным бутикам оказывается довольно изматывающее занятие. На меня продавцы смотрели, как на инопланетянку, но благородная леди со мной рядом обязывала "облизывать" потенциального покупателя.

Раньше и знать не знала, что существует столько разнокалиберного тряпья, а названий и стилей просто видимо-невидимо. Слова брюки и пиджак потерялись в тонне определений. Лера восхищённо одобряла ту или иную вещь, но недовольно кривилась от тех, что выбирала я.

С обувью вышел отдельный разговор. Я люблю комфорт и мобильность, поэтому лодочки на невысоком каблуке и балетки – идеальный вариант, но Валерия имела своё мнение и насильно впихивала высоченные шпильки.

– Я с них сверзнусь, – отчаянно убеждала советчицу.

– У тебя шикарные ноги, и их нужно показывать, – настаивала подруга и демонстративно сунула пару консультанту. – Берём.

– Я буду за столом сидеть. Какие ноги?!

– Вот и сиди, но на шпильках. Слушай, до работы хоть в кроссовках чеши, но в офисе только эти туфли. Так надо.

Согласилась, но с условием, что мне разрешат купить ещё «вот те на танкетке». В плане сумочки смогли прийти к консенсусу, положив глаз на «Луи Витон»

Парфюмерный магазин тоже не остался без нашего внимания – палетки теней, тональный крем с прочими штучкатурными премудростями и нормальная тушь с помадой. Парфюмерная вода не вызвала у меня энтузиазма, а цена за сто миллилитров нехило придушила самой толстой и зелёной жабой.

– Это разве так необходимо? Дезодоранта хватит...

– От дорогой женщины должно пахнуть дорого, – парировала Валерия. – И уж точно не детскими кашами и псиной.

Последняя фраза обидела чуть ли не так же, как слова её мужа в офисе. Заметив это, подруга тут же спохватилась:

– Не обижайся, Ленусь, но пойми, не все люди, особенно карьеристы, любят подобные ароматы.

Поджала губы, внутренне соглашаясь и беря из рук Валерии дорогостоящий флакончик с духами.

Следующая часть моего перевоплощения проходила у неизвестной Милочки, которая увидев меня, а точнее мои волосы в ужасе ахнула:

– Ну как же так можно? За волосами надо ухаживать – масла, шампуни, маски. Это же не волосы, а настоящая солома. Вы же женщина...

– Можно просто с этим что-то сделать?! – прервала её сетования.

Не желаю выслушивать ещё и от неё. Да, я не особо следила за своими волосами – чистые, и это главное – но вот беременность и кормление грудью прилично подпортили то, что от них осталось.

– Да, Миля, сделай, чтобы прямо шик был, – поддержала Лера. – Мы полностью тебе доверяем.

Я рассчитывала на какую-нибудь чудо-маску, ламинирование или другой цвет волос, но Милочка не стала изгаляться, а просто коротко подстригла. Да уж, причёску мальчишки я ещё не носила. Хотя смотрелось довольно неплохо. Чем-то смахивало на стиль Холли Берри.

Позже Валерия и Миля провели мастер-класс по боевому раскрасу, объясняя для чего нужен консилер и хайлайтер, как правильно подчеркнуть брови и, что делать, чтобы помада не скатывалась.

В итоге, я вернулась домой в двенадцатом часу ночи и, само собой, выслушала на всё мнение бабы Тони.

– Ты где шатаешься столько времени? Ой, чего сделала?! Оболванилась? Зачем так коротко-то? Башку продует ведь, дурында.

– Я работу нашла, баб Тонь, – устало и невпопад сообщила я, проходя в свою комнату и потрепав по дороге счастливого и соскучившегося Графа.

– Кем это?

Профессия секретарши для умудрённой жизнью старухи всегда приравнивалась к проститутке, поэтому сочла благоразумным воздержаться от ответа.

– Завтра первый день. Димка спит. Я в душ и спать. Просто с ног валюсь, – говорила, скорей, себе, чем бабе Тоне, которая махнула на меня рукой и ушла в свою комнату.

К счастью, мозг хорошо усвоил мысль о пунктуальности. Встала заблаговременно, чтобы вспомнить и повторить все фокусы визажа. Ученица из меня вроде неплохая, по крайней мере я осталась довольна результатом.

Перед уходом поцеловала сына в светлую головку, а по дороге потрепала разочарованного пса, которого не позвали с собой.

Добираться до работы к семи утра даже вдруг понравилось. Воздух ещё не загазован, слышен гомон птиц, в метро мало народу и без толкучки.

Возле офисного здания, однако, невольно струхнула, прижимая к груди паспорт и временный пропуск. Охрана – такие же амбалы, как Семён, – досконально проверила меня металлоискателем, а после вежливо пожелала доброго дня. Издевается или правда?

Войдя в офис Алексея Николаевича, скривилась от спертого воздуха. Поспешила к окну, впуская уличную прохладу в помещение. Сама вдохнула полной грудью и обернулась. На столе подмигивала диодная лампочка компьютера, зазывая включить. Покорно подчинилась. Лёгкое гудение аппаратуры наполнило приемную.

Покосилась на кабинет босса – дверь открыта, полумрак, виднеется угол большого черного кресла и стол. Ноги сами повели внутрь его обители. Так же душно. На окне наглухо закрытые жалюзи. Он такой хмурый и недовольный, потому что сидит в полутьме и не дышит нормальным кислородом. Решительно дернула регулятор, подняв ламели вверх. Лучи утреннего солнца мигом ворвались внутрь, а распахнутое окно впустило свежий воздух. Вот и славно.

Довольно обернулась и уперлась взглядом в боссовское кресло. Память тут же выпустила на поверхность вчерашнее собеседование, как он сидел в нём и позволял себе столь оскорбительные речи в мой адрес. Придурок! Не сдержалась и ответила, пусть и так трусовато:

– Сами вы три дня не умывались, неуважаемый Алексей Николаевич.

Крадучись придвинулась к креслу, нерешительно разглядывая его, а после отбросив все сомнения прыжком плюхнулась на него. Тут же утонула в его величии и удобстве. Ничего себе, я в нем запросто могу лечь спать и высплюсь. По-царски крутанулась в нём, представляя, как он стоит передо мной и стыдливо склоняет голову. Да, таким он мне больше нравится.

– И в кабинете у вас прямо мраченько-премраченько. Воображаете из себя Властелина Зла? Кстати, в этом что-то есть, у вас улыбки похожи, одинаково пришибленные. Смотрю и компьютер у вас староват. Как же так? Солидная компания, но такая убогая техника. Ай-яй-яй, Алёшенька Попович. Или Алёшенька Попкович? – Данное прозвище вдруг пришлось по вкусу. Сладко причмокнула, словно пробуя его на вкус. – Хм, а второй вариант мне, пожалуй, больше нравится. Всё отныне буду обращаться к вам именно так.

– Не дождётесь, Елена Шариковна, – гроыхнуло за моей спиной, и я пожалела, что не умею становиться невидимой.

Медленно повернулась в кресле, встречая свою верную смерть.

Глава 4. Чертова Нарния

ЛЕНА

Чёрные провалы, подобные глазницам демона смотрели на меня сверху вниз, и я вот-вот буду испепелена ими. Да, ничего подобного!

– Можно узнать какого чёрта вы делаете в моём кресле с утра пораньше? – процедил буквально каждую букву.

Сглотнула, рассматривая мужчину. Дресс-код явно неофисный, точнее пока ещё не офисный – белоснежная сорочка, не заправленная в брюки и свободная у ворота, из которого виднеется сильная и могучая шея, часть груди и плеч. Невольно хлюпнула слюной, неожиданно представив его хотя бы чуточку обнажённым... по пояс.

Так стоп. Чего он на меня так таращится? Ах да, точно...

– Я? – мозг панически зашевелил извилинами, но выдал это: – Я... вытирала пыль.

– Своим задом? – скептически склонил голову, пытаясь с полуоборота рассмотреть мою корму.

– Конечно же нет, – мотнула головой и взглянула на свои руки. Чёрт, ну хотя бы салфеточку.

Алексей Николаевич закатил глаза и уселся на столешницу напротив меня. Спокойно достал из небольшой антикварной шкатулки на столе запонки и принялся одевать их.

– Приберегите манжеты пиджака, Елена Шариковна, – с деланным безразличием посоветовал босс. – Уборкой занимается клининговая компания, а от вас я прямо очень жду свой кофе.

Кофе, так кофе. И поднялась с треклятого кресла, мгновенно опередившись в мужскую фигуру, которая даже на миллиметр не пожелала сдвинуться. Чувство личного пространства у него явно неразвито. В нос ударил сладковато-терпкий мужской парфюм, от которого мгновенно закружило голову.

– Где я могу это сделать? – кашлянув, осведомилась я.

– Там, – повёл рукой в сторону шкафа у стены.

Повернула голову и, присмотревшись, разглядела чуть сдвинутый стеллаж, за которым виднелось ещё одно помещение. Вот, значит откуда ты свалился? Тайная комната вселенского Зла? Чертова Нарния! Надеюсь, не обнаружу там замаринованных бывших секретарш.

Отходить с моего пути босс, похоже, так и не собирался. Ладно, и я не из робких. Буквально навалилась на наглеца телом в ответ, перелезая через его бесцеремонно вытянутые ноги. Естественно, запнулась, вылетев вперёд, но благо устояла. Поправила юбку и, выровняв походку, прогарцевала к потайной комнате.

Ожидала увидеть покои под стать демонскому нраву хозяина, но застала вполне обычную обстановку – платяной шкаф, кровать с торшером и небольшой кухонный гарнитур. Чуть левее дверь в уборную. Похоже, Алексей Николаевич частенько любит провести время вне дома. Интересно, Лера в курсе о тайной комнатке своего мужа?

Нашла возле варочной поверхности турку, а на полочке упаковку молотого кофе. Сварила на свой вкус, так, как люблю именно я. Если не понравится, сам виноват, надо было оглашать предпочтения. Порылась в шкафчике, ища подходящую ёмкость для готового напитка. Несколько кружек терялись на фоне одной единственной с надписью: "Крутому боссу". Чья ж ещё если не его?

Вернувшись в кабинет с напитком, застала мужчину в кресле. Босс постукивал пальцами по столешнице и смотрел в окно. Ламели опускать не стал, значит не так темна его личность. Услышав мою поступь, обернулся. Да, сейчас начнётся разгон.

– Ваш кофе, Алексей Николаевич, – и поставила кружку перед его носом.

Начальник похлопал ноздрями, вбирая в себя аромат напитка и, взяв в руку, осторожно отпил. Судя по лицу, угодила. Мужчина поставил кофе на стол и жестом пригласил сесть на стул. Послушно выполнила, готовясь услышать всё, что он обо мне думает.

– Для начала уточню, что уборка помещений не входит в ваши обязанности, а также в этом кресле сижу только я. Принимайте за мою вредность.

Посмотрел испытующе, ожидая реакции. Согласно кивнула. Снова сделал глоток и придвинул мне небольшую папку-скоросшиватель.

– Здесь список людей и компаний, кого я желаю видеть в своём кабинете и с кем готов говорить по телефону. Отдельно красным цветом те, кто первостепенны. Желательно выучить их наизусть и знать в лицо, чтобы без лишних вопросов. Так же в кабинет никого не впускать, пока они у меня, пусть хоть землетрясение с наводнением. Ясно?

– Ясно, – и взяла скоросшиватель в руки.

– Дальнейшие поручения буду давать в течение дня. А сейчас сварите, пожалуйста, ещё кофе, и идите учите список. Если будут вопросы, скопите их сначала на бумаге, а потом огласите, чтобы без лишней и ненужной беготни.

– Хорошо, Алексей Николаевич, – кивнула болванчиком. – Только...

– Что, Елена Сергеевна? – устало посмотрел на меня.

– Можно мне тоже позаимствовать у вас немного кофе? Обещаю приду завтра со своим...

– Не надо мне тут ваших "своих", – буркнул он. – Просто кружкой себя обеспечьте.

– Спасибо, – одарила его милейшей из своих улыбок и снова поспешила в Нарнию готовить кофе.

Обслужив босса по всем параметрам, наконец, уселась в приёмной изучать перечень угодных лиц, который был довольно небольшим – десять-пятнадцать персон и примерно столько же компаний. Красный список ещё короче. Однако, желающих попасть на приём к боссу оказалось в разы больше – это и пресса, и PR-менеджеры, и рекламодатели, и прочие разнокалиберные личности. Кто-то с пониманием уходил, с кем-то приходилось быть более решительной. Одному чудика даже хватило наглости назвать меня тупой гусыней и оклеить фирму шарашкиной конторой. Нажимать кнопку вызова охраны и наблюдать последствия оказалось вдвойне приятней.

Самое интересное, весь этот цирк нисколько не волновал босса. Он даже по селектору не поинтересовался что за вопли в приёмной. Видимо, для того здесь и нужен секретарь, чтобы брать на себя неугодных личностей, которые только отвлекают.

Честно продержав оборону до часу дня и два раза сварив боссу кофе, поняла, что желудок скоро прилипнет к позвоночнику. С опаской войдя в кабинет, не попросила, а поставила супруга Леры в известность, что намерена уйти на обед. Лучше сразу пусть видит, что я личность и у меня есть потребности – еда, уборная, свежий воздух.

Алексей Николаевич, не отрывая взор от монитора дал добро, но предварительно попросил ещё бодрящего напитка.

– Вы слишком много пьёте кофе, – уведомила чисто по доброте душевной, поставив желаемое на край стола.

– Разве? – мужчина без интереса покосился на меня, принимая кружку с напитком.

– При мне это уже четвёртая. Пить много кофе – вредно. Оно вымывает калий и магний из организма. Поэтому у Вас хмурый вид и постоянная потребность в энергии. Вы выглядите усталым...

Алексей Николаевич пару секунд насмешливо созерцал меня, а после усмехнувшись спросил:

– И что же вы советуете пить помимо кофе?

– Чай и лучше травяной, – с готовностью ответила я и снова мило улыбнулась. – Ромашку можно перед сном – она успокаивает нервную систему и укрепляет иммунитет, а чабрец с утра – он хорошо бодрит и даёт необходимую силу для полноценного дня.

– У меня не секретарша, а чудо-травница какая-то. К счастью, на ведьму вы больше не похожи. Утешает, – ехидно растянулся в улыбке босс.

Ну не козёл ли? Даже тут умудрился уколоть.

– Вы старомодно застряли на народном фольклоре, – гордо приподняла нос кверху. – Современные ведьмы выглядят иначе.

– Даже не стану продолжать этот странный разговор, – и капитулируя, поднял вверх ладонь. – Идите на обед, Елена Сергеевна, и прошу не задерживайтесь.

– А вы разве не обедаете? – неожиданно спохватилась я, выпучив на него обеспокоенные глаза.

– Я из дома в баночке ношу, – почти рявкнул босс. – Идите уже.

В интонации различила сарказм, но язык благоразумно прикусила. И правда, не моё это дело, чай не маленький мальчик. С голоду точно не протянет ноги, а я вот наоборот переварю скоро собственный желудок, если срочно не брошу в него чего-нибудь.

Кафетерий недалеко от офисного здания оказалось недешёвым. Глядя на цены, пыталась в тарелке с борщом или в овощном рагу найти по золотому слитку. В итоге, заправляла свой организм капустным салатом и бутербродом с колбасой. Не густо, но и не пусто. Вернулась в офис вовремя, но обнаружила в кабинете начальства посетителей. Алексей Николаевич тут же распорядился приготовить три порции кофе, сообщив, что сегодня его ни для кого больше нет.

Как можно незаметней прошмыгнула в потайную комнату. Гости вели важный разговор друг с другом, абсолютно не обращая на меня внимание. Вот и славно.

В "Нарнии" уже немного раскрепостилась. Оформила на подносе кофе, сахарницу и чайные ложки. Сюда бы ещё вазочку с моим любимым печеньем, и взор тут же выцепил ажурную мисочку. Шаловливые руки пошли по шкафам. Неужели в шефской обители вообще ничего нет? Наткнулась на коробочку конфет – вишня в коньяке. О, самое то! Не кайфанут, но явно подберют. Высыпала содержимое в миску и, красиво поставив на поднос, понесла дорогим гостям.

– Прошу, – прервала их негромкую беседу, поставив съестное прямо посередине боссовского стола.

– Ох, ты ж ни хрена себе! – невольно сжалась от голоса, что запомнился своей гневной вибрацией. – И чего тут забыло это недоразумение природы?

Мужчина, которого уже однажды видела в порывах ярости, вперился в меня огненным взором, отчего ноги невольно подкосились. В данную секунду, Алексей Николаевич уже не казался таким страшным, поэтому инертно отступила к боссу, норовя спрятаться за спинку его кресла.

– Не шуми, Арно, – спокойно попросил мой начальник, но в тоне голоса ощущалась явная власть, которой не покориться гость не посмел. – Спасибо, Елена Сергеевна, можете идти.

Уговаривать меня точно не надо, поэтому, стараясь не смотреть на этого Арно, сиганула к дверям. Уже в приёмной попыталась упорядочить мысли. Видимо, эти гости из красного списка. На бизнесменов они явно не тянут. Одеты в обычные джинсы и рубашку без офисных аксессуаров, на ладонях-кувалдах печати, больше смахивающие на кастеты, лица насмешливые и брезгливые. Мафиози?! Всё может быть. Там, где много денег, есть и криминал.

Уселась за стол, стараясь выкинуть увиденное из головы. Меня это всё не волнует. Просто делай свою работу. Спустя час Алексей Николаевич сам вышел ко мне с распоряжениями.

– Эти документы, пожалуйста, в утиль. Свяжитесь с компанией "Верес" и сообщите, что в их сотрудничестве мы больше не нуждаемся. Как сделаете всё, можете идти домой. Сегодня вы мне уже не понадобятся. По дороге занесите, пожалуйста, этот конверт в канцелярский

отдел. Ах да, и последнее, Елена Сергеевна, – тон его голоса стал зловеще низким, и мужчина максимально склонился надо мной, глядя в упор. – Когда я прошу вас приготовить кофе, то будьте любезны без дополнений из моего шкафчика.

– Хорошо.

Странно, но я даже не обиделась. Не умеешь ты, балбес, гостей привечать и не ценишь заботу – дело твоё. Главное, я была мила и услужлива и пережила первый рабочий день.

Осмотрела конверт – адресат отсутствует. Внутри что-то небольшое, твёрдое слегка позвякивает. В канцелярском отделе сидела скучающая блондинка с грудью третьего размера и длинными ногами. Красотка наградила меня недовольным фыркающим личиком. Но мне плевать – я сейчас поеду домой, а тебе тут ещё и дальше торчать. Милолюбиво улыбнулась и пояснила суть визита. Известие о конверте от Всея Гончарова мгновенно приподняло ей настроение. Распаковывать послание в присутствии посторонних дамочка не собиралась и выжидательно уставилась на меня.

Всё-всё, ухажу. Вежливо попрощалась и с чистой совестью покинула офисное здание.

Вдохнула воздух свободы полной грудью. Домой! К Димке! Забежала по дороге в любимый магазин игрушек и купила сыну крутой экскаватор. Внутренности наполнялись счастьем от осознания, что я наконец сама могу купить своему ребёнку игрушку и что не нужно больше испытывать стыд и неудобство перед Валерией.

Экскаватору Димка обрадовался, наверное, больше, чем приходу матери. Вместе изучили новую игрушку, и собрав Графа на прогулку, пошли хвастаться дворовым ребятам.

Вдоволь выгуляв своих мальчишек, занялась домашней готовкой. Уложив сына спать, села за изучение секретарского искусства. Информация хоть и для чайников, но вполне полезная.

Проснулась с книгой на лице. Соскочила, ища часы. Полшестого утра! Время терпит, но я любитель приходить на работу заранее. Без четверти семь влетела в приёмную. Скинула пальто и нырнула в чёртовы шпильки. Поправила причёску в отражении окна и включила компьютер. Надо идти готовить кофе.

Вошла в кабинет и чихнула от табачного смога. Его вчерашние гости, похоже, курили, как паровозы. Кошмар! Открыла окно, одновременно заглянув в пепельницу. Зоркий глаз тут же выцепил пару окурков со следами помады. Похоже, помимо персон нон-грата здесь ошивался ещё и женский пол. Впрочем, опять-таки не моё дело.

Направилась к шкафу, чтобы пройти в тайную комнату шефа. Вошла без лишних церемоний, и напрасно. Так и застыла на пороге, увидев обнажённого по пояс Алексея Николаевича, который страстно целовался с блондинкой, завёрнутой в шёлковые простыни.

Ах, ты сволочь многоличная, вздумал изменять жене?! И тело само пошло в наступление.

Глава 5. Знакомый сценарий

АЛЕКСЕЙ

Раздражала. Прямо наизнанку выворачивала, но, одновременно с этим, желудок сковывал неясный спазм, а по сосудам бурлила и резвилась кипящая кровь. Взор прилипал к агатам глаз, купаясь в чёрном море искр, а фантазия исследовала длинные стройные ножки, которые в этих шпильках смотрелись ещё шикарней. Короткая мальчишеская стрижка беспроектный вариант в её новом стиле – лебединая шея, словно стала доступней и прямо сама звала любоваться ей и даже касаться. Пожалуй, последнее мне, вряд ли, позволят, только если придушить за косяки. Так, для предложения.

Утренняя выходка секретарши немного развеселила, кроме "Алёшки Попковича". Не разозлился, но отчитать обязан, а то так и на хребет потом сядет, не только в кресло.

Позабавил испуг в её глазах, как побледнела, а кончики ушей вспыхнули. Дорогу из кресла перегородил нарочно, желая придавить красотку, как своей властью, так и мужским обаянием, потому что мимолётный масляный взгляд на себе всё же уловил. Но девчонка дер-

жалась стойко и не спасовала, продираясь через мою субстанцию. Правда, когда она это делала едва сдержался, чтобы не коснуться женской талии или бёдер, чтобы помочь... ну и облапать.

Кофе оказался неплохим, совсем как у Варвары Петровны и впервые порадовался, что взял это чудовище себе в секретари. Хотя уже не чудовище, а просто недоразумение.

Дальнейших хлопот в течение дня красotka не доставляла, даже снова позабавила болтовнёй о чаях из травок. С работой, вроде, справлялась – слышал за дверью. На подмогу выходить специально не стал – посмотрим, как справится. И справилась. В приёмной снова тишина.

На обед она, однако, не попросилась, а поставила перед фактом. Глянул на часы и в голодные девичьи глазюки – лучше отпустить, а то и меня ненароком проглотит, но из вредности всё равно попросил сварить сначала кофе.

В обеденный перерыв как раз и пожаловали мои ребята с новостями не столь приятными и даже настораживающими. Батя хоть и отстранил меня от дел, но, к счастью, оставались верные мне люди и снабжали нужной информацией. Поняв, что весь остаток этого дня просижу с ними, решил отправить секретаршу домой. Хотя ещё от кружечки чёрного напитка не отказался бы. Об этом и попросил сразу же по её возвращению.

О том, что Арно узнает в новой секретарше девчонку, что едва его не угробила вместе со мной совсем не подумал. Как-то упустил его в этих ролях. А Егор узнал её и не только узнал, но и явно пожелал поквитаться. Ни живая ни мертвая Елена Сергеевна, поспешила спрятаться за моё кресло, что внезапно понравилось. Ощутить себя в роли защитника полупрекрасной дамы льстило и возрождало во мне нужность.

Вытряхивать из секретарши душу Арно бы не стал, но на оскорбления точно не поспешил бы. Пресёк это лишь одной спокойной фразой, под толщиной которой только Вася и Егор могли уличить приказ, требующий немедленного повиновения. Девчонку из кабинета, как ветром сдуло.

– С какого перепугу ты взял эту собаколюбительницу себе в секретари? – под сиденьем Арно явно шкварчали угли. – Угробленного Ровера мало что ли?

– Эта собаколюбительница оказывается теперь лучшая подруга моей жены, – осведомил ребят и обречённо улыбнулся. – А кофе у неё довольно неплох.

Опустил взгляд на содержимое мисочки, с досадой отметив, что в ней любимые и дорогие конфеты Анфисы. Паршивка, нашла ведь! С болью на сердце проследил, как несколько штук погубило во всеядной пасти Лигалы.

– Тогда всё понятно. Опять под дудку своей благоверной пляшешь, – фыркнул Егор, но тут же получил толчок в плечо от Васи.

– Она не одна мне музыку тут задаёт, – грозно буркнул в ответ. – Выкладывайте лучше с чем пришли.

Лигала протянул папку.

– Новая ОПГ набирает силу, и мы до сих пор не знаем, кто ей руководит. Основным их противником является пока Герасим, но и Батя насторожился, так как группировка умнее нас всех вместе взятых.

Я раскрыл досье наполненное фотографиями убитых из банды Герасима. Присвистнул от количества. Ряды Геннадия значительно и стремительно сокращаются.

– Они не оставляют живых и не бросают своих, даже убитых. Не берут в плен. Просто пришли и ушли. Лица под масками и обмундирование, как у спецназа. Оружие, не сраный Макаров или автомат Калашникова, а контрабандное и дорогостоящее. Батя отродясь таким не владел, не то что Герасим. Они всегда видят за собой хвост и с лёгкостью уходят от него. И самое интересное, они знают наши и герасимовские стратегические ходы наперёд

– Значит у нашего Геночки Герасимова завелась крыса от той группировки, – пожал я плечами.

– И у нас?! – поднял бровь Лигала.

– Как знать. Сейчас у руля Мариуполь. Пусть он и разбирается.

– Уж он-то разберётся, – сердито буркнул Егор. – Тогда можно сразу костюм покупать себе для погребения, и ложиться в общую братскую могилку.

– А я почему-то сомневаюсь, что у Бати появилась крыса. Всех проверили ни на один раз, – качнул головой Вася.

– Что тогда по-твоему? – хмыкнул Арно.

– Я всё о Горелых думаю, – задумчивым видом произнёс Василий и покосился на меня. В предположениях Лигалы зиждилась толика истины.

– Его труп мы так и не нашли, – продолжал напарник. – Только сомнительная роба со следами крови.

– Полагаешь, парня кто-то спас? – хмуро смотрел на ребят и не понимал радоваться этому предположению или нет.

– Давайте помыслим логически, – встрял Арно. – Максима везли на скотобойню, и он ничего не видел, пока не прибыл к месту расправы. Значит, вероятно, он был в кабине или багажнике. Если кабина, то на переднем сиденье может уместиться максимум три человека. Если багажник, то пятеро, что вряд ли. Сопровождать смертника впятером – глупо. Далее. Сколько человек может охранять скотобойню?

– Герасим прижимист, на охрану живности более трёх человек он не выделит, – уверенно ответил я.

– Итого. Зевака и пятеро наших лучших ребят. Шестеро против восьми, когда наш Зевака один десятерых стоит, молчу о других.

– Вспомните, по прибытии на скотобойню, Зевака сказал, что там "какая-то возня", – дополнил его Вася. – Вы уверены, что Зевака вступил в неравный бой именно с отрядом Герасима? А результаты экспертизы? Всё пули посмертные. Зевака умер от нейротоксина в крови.

– А третьего волчонка так и не нашли. Возможно, именно того, что драл нашего Максима Горелых.

Я как-то воочию представил себе эту картину. Волк настиг парня и опьянённый добычей не видит опасности. Тот же нейротоксин и живность падёт меньше, чем за десять секунд. И вот тогда Горелых спасён. Кем-то.

Всё это вдруг напомнило очень знакомый сценарий. Всё так же, как и со мной двадцать лет назад. Тогда меня спас Батя и сделал своей правой рукой. А сейчас кто-то спас Максима. Какая уверенность в том, что это была не новая ОПГ? И какие гарантии, что именно Горелых сейчас не является их руководителем? Всё сходится, кроме одного...

– Максим был заинтересован в своём возвращении, – уронил я, не веря в свои же догадки. – Он ушёл туда ради Валерии и сына.

– Только если кто-то не сообщил ему о смерти ребёнка, – ввернул Вася с сожалением на лице. – Что стоит им ввести парня в заблуждение? Натравить на тебя ещё сильнее. В наше время сейчас всё можно подделать и фальсифицировать.

– Если все так, то Горелых держит правильный курс, – подытожил Арно. – Устранить тебя и забрать себе Валерию. Потому что другого выбора ты ему не дал, когда отправлял туда. Теперь этот выбор у него есть.

– Не верю! Он не главарь, – я нервно поднялся и прошёлся по кабинету. – Для этого нужно быть порядочной сволочью. Но он может стать хорошим помощником и исполнителем. Правая рука, которой манипулируют. Откуда они берут людей?

– Без понятия. Заметь они не оставляю своих, даже мёртвых – либо заматают следы, либо секта с братской любовью.

– Стратегия семьи и преданности всегда самая беспроницаемая, – произнёс я, остановившись возле окна. – И она хороша именно для пропащих душ, которые уже всё потеряли. Если таких сагитировать, то это будут самые преданные и отчаянные бойцы.

– Но эти бойцы же не глупы? – рассуждал Арно. – Для агитации нужно какое-то потрясение.

– А спасение из волчьей пасти не потрясение? – хмуро бросил в ответ.

– Блядь! – вдруг подскочил Лигала. – А что если крыса в стане Герасима не подсадная, а доморощенная?

– В каком смысле? – не понял я и напряженно уставился на Васю.

– Герасим избавляется от ненужных бойцов на скотобойне. Но боец бойцу рознь. Возможно, крыса отслеживает достойных и вот таким образом спасает от расправы, перетягивая на свою сторону. Обычно это проходит гладко, но с Горелых помешали мы.

Ощутил в словах Лигалы железную логику. Это тот же отбор, но не в ряды Герасима... А кого?

– У Герасима есть дочь, – вдруг вспомнил я.

– Это такая же сука, как и её папаша, – усмехнулся Егор. – Она карает герасимовских бойцов похлеще, чем волки.

– Карает ли? – сомнительно посмотрел на него. – Вспомни, именно она продвинула Макса вперёд. А резкое улучшение в здоровье парня? Вспомни показатели ... Ему кто-то помогал. Проверьте её.

– Интересно, как? – фыркнул Арно. – Она под таким колпаком, что тебе и не снилось – называется обособленность.

– Что-то должно быть, – нервно вернулся в кресло. – Попробуйте...

Понял, что сегодня не усну от этих новостей. Идти домой и смотреть в глаза скорбящей Валерии – тошно. Сделал ставку на Анфису. Что может быть лучше алкоголя и хорошего секса? Тем более красотка профессионально справлялась со своей задачей боссовской любовницы, даже без моих усилий. Правда не знал, как объяснить отсутствие её любимых конфет. Надеюсь, на лакомство её не потянет.

Золотые серьги с бриллиантами стали лучшим оправданием и топливом для любовных утех. Настолько, что абсолютно забыл о группировках, совести и новой секретарше, которая ввалилась в мою секретную комнату именно в момент утренних телячьих нежностей с Анфисой.

Нет, я мог ждать от неё испепеляющего взгляда, испуга или игнора, но именно такого...

Елена Сергеевна, вцепилась в шевелюру Анфисы мертвой хваткой и выперла из комнаты под истошные вопли красотки. Я мог бы вступить за любовницу, но влезать в бабскую драку, как-то не любитель. Да и что я могу? Сейчас я в глазах новой секретарши обыкновенная мразь, которая изменяет её подруге. Кто бы знал, как меня достал этот расклад вещей?!

Секретарша вернулась и проглотила мою субстанцию ненавистным взглядом охренительно чёрных глаз. Невольно отступил назад, сурово предупредив:

– Сразу говорю, бить себя не позволю.

– Ваша жена святейший человек, умница и красавица... А вы таскаете каких-то второсортных куриц! – вот и полетела обидная брань. – Она нуждается в вашем участии и поддержке. Она – скорбящая мать! А вы тем временем развлекаетесь с любовницами!

– Можете поверить, Елена Сергеевна, именно мою поддержку Валерия желает меньше всего.

– И что?! – взвилась ещё пуще девушка, неожиданно став невероятно милой. Румянец пылал на щеках, а агаты глаз прожигали душу. Эдакая дьяволица в облике ангела. – Боритесь за свою семью. Любящие друг друга люди могут справиться с несчастьем...

А вот это слушать уже не смог. Любовь, борьба и прочая бурда – это никогда не было о нас с Валерией.

– Да нет в нашем браке любви этой грёбаной! – рявкнул абсолютно бесконтрольно. – Нет и никогда не было! Брак лишь фикция! Договор сторон. Ни черта мы с ней друг другу не должны, кроме штампа в паспорте!

Девушка пошатнулась, как от пощёчины. Взор мгновенно заволокло туманом, а краска схлынула с лица. Даже слегка испугался, что подруга моей супруги шлёпнется в обморок.

– А как же... Как же ребёнок? – едва шевельнула губами. – У вас же был ребёнок.

– Был-был да сплыл, – бросил раздражённо. – Таким супругам, как мы, дети противопоказаны. Это был бы несчастный ребёнок.

Лена беспомощно опустила на постель, глядя сквозь меня.

– Неужели, всё ради денег? Не могу поверить... Почему Лера никогда мне об этом не говорила?

– Разве об этом говорят? – буркнул хмуро и накинул на себя рубашку.

Отрепанный вид девушки слегка обеспокоил, но больше всего мне не хотелось быть мрачно в её глазах. Я многое способен стерпеть, но не это.

Осторожно подошёл к ней и присел рядом на корточки.

– Лена, – впервые назвал по имени. – Мне больше всего стыдно сейчас не перед супругой, а перед Вами. Клянусь, мне нечего скрывать от своей жены, и если считаете нужным, можете сами рассказать ей о том, что видели сейчас. Я не стану вас отговаривать. Я и Валерия давно живём разными жизнями. Этот брак просто необходимая нам обоим бумага. Рано или поздно, вы бы узнали об этом, но жаль, что таким образом. Простите, что разочаровал. По правде сказать, я очень не хочу, чтобы именно вы думали обо мне плохо.

Девушка вновь прошила меня взором, в котором не смог разобраться. Хотя до безумия хотел. Молча поднялся и, прихватив пиджак, вышел из комнаты. В груди всё сжалась от промелькнувшей мысли, что девушка захочет уйти. Такие как она, вряд ли, захотят участвовать в дворцовых драмах своего начальства. Сердце панически застучало, готовясь к новым доводам, если заявление о её увольнении спланирует мне на стол.

К счастью, Анфисы снаружи не оказалось. Молодец, умная девочка, избавила меня от ещё одной сцены. Сел за стол и включил компьютер, невольно прислушиваясь к звукам. Тихо. Чёрт, прямо как в могиле. Вернуться туда и на коленях просить её остаться?

Кажется, брякнула посуда. Или мне показалось? Напрягся до боли в голове. Через четверть часа и четверть моих метаний вернуться в комнату или нет, на стол опустилась кружка с кофе.

Поднял на девушку искренний и благодарный взгляд.

– Спасибо... Елена Сергеевна.

Глава 6. Покорный бунтарь

КРИСТИНА

– Беги! – крик его отчаяния оглушил тесный коридор.

Видела, как любимого, скрутили и жестоко ткнули головой в пол, но мужчина смотрит лишь на меня, моля уходить, бросить его здесь. Бежать пока не поздно. Спрятаться от тирана-отца.

Мы где-то просчитались. Доверились не тому. Слишком поздно решили бежать.

Рванула к любимому, но телом угодила в кольцо, подобно смиренной рубашке.

– Артём! – в ужасе вскричала я, понимая, что конец близок. Конец нашим жизням. Конец счастью. Конец всему.

Нет. Не позволю. Не отдам, пока дышу, могу двигаться, думать и любить. Оттолкнулась двумя ногами от стены, сбив противника с ног и вписав в противоположную. Хватка исчезла, а тело вспомнило всё, чему учил меня Артём. Ткнула кулаком второму оппоненту в живот, добив локтём по хребту. Третьего одолела ударом ноги в челюсть.

– Нет! Беги! Уходи... – последний звук его мольбы разорвал жестокий удар головы об пол.

– Артём! – истошно закричала я, потеряв контроль над ситуацией. Цепкая хватка в разы сильнее блокировала все движения, а глухой удар по затылку отключил всё сущее...

Вакуум в сознании и боль во всём теле. Тошнота подступила к горлу. Ещё не успела найти себя в пространстве, как заломленные руки рванули вверх и жестоко оттянули за волосы назад, требуя смотреть перед собой.

– Давай, дочур, очухивайся, – ласковый голос отца ударил хлеще плетей.

Широко раскрыла веки, увидела перед собой его злое лицо, перекрывшее окружающее.

– Вот как ты решила отблагодарить отца? Растишь, лелеешь своё дитя, а оно ножом в спину, – и впел в жгучую оплеуху тыльной стороной ладони.

Невольно вскрикнула больше от скачка в голове, чем от боли. Губа налилась свинцом. Тень Герасима отступила в сторону и взору предстала жуткая картина, мгновенно влив в вены ледяной ужас. Связанный по рукам и ногам Артём лежал на кушетке. Бёдра, грудь и голова также перетянуты ремнями. Что это? Зачем? Над ним яркая операционная лампа, перекрывающая своим светом пространство вокруг себя. Именно из этой темноты вышагнул Игнат, медицинская пиявка бойцовского клуба и та мразь, спать с которым я когда-то не пожелала. В руках мужчина держал небольшую медицинскую электропилу.

Сердце панически ударилось о рёбра, поранившись в кровь. Безумным вопрошающим взором уставилась на отца, что довольно обогнул кушетку с пленным, с ненавистью созерцая.

– Паскуда... Не только предал, но и решил забрать мою девочку? – прогнусавил он, обращаясь к бесчувственному телу Артёма.

Ответа ждать бессмысленно, но папа зачем-то продолжал:

– Я вроде бы не раз говорил, что Кристина где родилась, там и умрёт, – и повернул негодующий взгляд на меня. – Ну как вы все это не поймёте?! Твою мать, Игнат, разбуди его... Нежно, как ты умеешь.

Под словом "нежно" скрылся скальпель, сменивший пилу. Палач-медик спокойно опустил тонкое лезвие в плоть и играючи повёл от плеча по груди в направлении сердца. Багровые струйки поползли по телу мужчины.

Артём среагировал на боль должным образом. Грудная клетка изогнулась вверх, но ремни пресекли реакцию организма. Вены на шее мужчины выступили от напряжения, лицо покрылось испариной.

– Артём, – взвыла я, не в состоянии сдержать эмоции и страх за него. – Не трогай его... Папа... Папочка! – взмолилась, готовая уже на всё, лишь бы спасти любимого человека. – Я всё поняла. Правда. Я с тобой. Клянусь! Я навсегда останусь здесь... Я больше никогда не уйду!

– Крис...

– Слышишь? Клянусь тебе... Я больше никогда не оставлю тебя. Обещаю! Только отпусти его. Пожалуйста, отпусти...

Мольба ушла в чудовищное блеянье, в котором навеки продавала свою гордость и достоинство этому ничтожеству, что зовёт меня доченькой. Но сейчас мне плевать на это. Плевать на всё, когда жизнь любимого висит на волоске.

Папа вдруг улыбнулся с деланным добродушием. В глазах жалость с толикой издевки. Мужчина подошёл ко мне и ласково провёл ладонью по щеке. Прильнула к нему, заискиваясь, как преданная собака. Сука!

– Отпущу, доченька... Обязательно отпущу, – и повернулся к Игнату. – Игнатушка, дама просит...

Сердце отчаянно застучало, вдруг уличив в интонации отца издевку. Палач широко улыбнулся и заменил скальпель на пилу.

– Нет! Не надо! Не надо! Не надо! – взревела не своим голосом и тщетно рванула из хватки наёмников отца. Ужас перед неизбежным прорвали все плотины. – Сукин ты сын... Мразь! Ты сам сдохнешь! Я уничтожу тебя, падла! Сволочь!

Сознание скакнуло от новой пощёчины. Прокусила язык в кровь. Челюсть заныла. Солоноватый привкус наполнил рот.

– Герасим, прошу пусть она уйдёт, – голос Артёма где-то в подсознании. – Уведи её отсюда... Делай со мной, что хочешь, но не при ней. Умоляю... Не у неё на глазах.

Артём знает, что будет происходить дальше. Знает, чем для него это закончится. И всё равно до последнего пытается уберечь меня.

Визжащий звук пилы оглушил пространство, и я окончательно поняла, что увижу вскоре.

– Крис, отвернись... Не смотри, не слуш... – последнее утонуло в звуке непередаваемой боли, когда пила опустилась на ноги мужчины чуть выше колена.

Кровь брызнула в стороны, и мой крик взрезался в стены...

Села на постели, истошно крича. Мозг ещё не полностью осознал, что того ада больше нет, и всё произошедшее всего лишь теперь сон. Кошмар, который преследует меня почти каждую ночь. Липкий пот страха бежал по лбу и спине. Тёмная душная комната пуста и хуже тюрьмы.

Всё успокойся. Тише! Несколько глубоких вдохов и выдохов выровняли моё состояние. Перевела дух, но тут же напряглась, определив неясный гул смеха и музыки. Где-то внизу. На первом этаже особняка.

Опять двадцать пять! Тихо зарычала и, вскочив с кровати, прямо в ночных шортах и майке устремилась на звук. Да, всё снова. Он вновь делает так, как ему хочется, демонстративно испытывая моё терпение. До поры, дорогой мой!

Вошла в гостиную, где гремела музыка и воняло алкоголем. Женский игривый смех уже не знал запретов. Нашла ту самую точку моего готовящегося гнева. Увидев своего босса, его дружки тут же убрали музыку и поспешили ретироваться. С вами я потом разберусь. Сперва зачинщик.

Приблизилась к главной "Содом и Гоморре" и грубо рявкнула:

– Макс!

Три красотки, что держу в особняке в качестве подарочков и поощрений для мужчин в плане сексуальной разрядки, сейчас без разрешения заигрывали с главным бунтарём моей команды. Девушки обернулись, глядя на меня ошалелыми и пьяными глазёнками.

– Ну вот, наши главные яйца пришли, – расстроено пропел Максим Горелых, с сожалением убирая руки с грудей одной из красоток.

– Пошли все вон! – гроыхнула я на присутствующих и одним взглядом велела зачинщику оставаться на месте.

В этот раз, красавчик, тебе мало не покажется.

Максим поправил ширинку и, сложив ногу на ногу, помахал убегающим девушкам.

– До свиданья... С-спас-сибо.

Двери гостиной закрылись, отрезав нас от лишних глаз и ушей. Мужчина осмотрел меня с ног до головы и, вальяжно развалившись, похлопал по дивану.

– Не злись, кошечка. Иди сюда, приглажу тебе шёрстку, – и похабно оскалился.

Сглотнула большущий комок внезапного желания. Да, мы переспали лишь однажды. Тогда мужчина был безумно пьян и просто хотел удовлетворить свои сексуальные потребности, а я видела в нём лишь тень Артёма и, внезапно поддавшись порыву. Да, мне было хорошо, но в зелёных глазах, сверкающих от выпитого спиртного отражался лик той, что я похоронила для него. В те минуты Макс был не со мной и готова поклясться, что слышала, как меня называли другим именем. Мы оба пожалели о случившемся, но только я смогла показать, что ничего

кроме секса от него не хотела, достойно уйдя по утрам, пусть в душе и скребла колючая обида и боль.

Но сейчас опять, как дура, готова потечь под его взглядом. Нет! Хватит и того раза. Не хочу быть его куклой для пьяных потех в постели, как второсортная тёлка. Он обязан меня уважать!

– Прекращай расхолаживать моих людей. И я тебе не детка! – процедила, сурово глядя на мужчину и сгорая под его оценивающим взглядом.

– Понесла-ась, – протянул недовольно и вновь подобрался на диване, всем видом демонстрируя своё раздражение. – Да, расслабься ты хоть немного, босс! Парням тоже нужна порой разрядка. Ты и так тут всех затрахала!

– Завтра ты ведёшь этих парней на задание, но сам будешь с большого бодуна! – рывкнула так, что задрожали стены. – Я не для этого вверила тебе своих людей! Хватит бухать!

Максим багровел в лице, с каждой секундой зверея. С последней фразой резко вскочил и метнулся ко мне. Больно оттянул волосы на затылке одной рукой, а второй сжал горло. Кислорода явно стало меньше, но к подобным схваткам с ним, похоже, уже становлюсь привычна.

– А я не просил вверять мне людей... Срал я на твоё справедливое дело с большой колокольни, – прогнусавил Максим, глядя на меня в упор. – Задолбала!

Воздуха стало не хватать всё больше и в ушах застучало.

– Пусти, – хрипло выдохнула я, но взглядом не сдала позиции главаря, чем, уверена, бешу его всё сильнее.

– А то что?

Ответ получил сразу – коленом под дых. Согнулся пополам.

– Сука! – процедил разъяренный мужчина и вновь рванул на меня, но я успела вовремя выбросить кулак ему в лицо.

Горелых пошатнулся назад и грузно упал на пол, оставшись там. Да, ладно!

– Макс? – невольно испугалась, опустилась рядом и прощупала пульс – живой.

Круто, с одного удара уложила лучшего бойца в лёгком весе. Вот, что делает с людьми алкоголь.

Однако, мне предстояло выдержать ещё одну истерику, но уже от Тегерана, когда попросила его отнести Максовскую тушку в комнату. Знала, что только этот мужчина способен сохранить конфиденциальность и чаще из-за того, что питает ко мне тайные чувства. Я подозревала о них, но, увы, взаимностью ответить не могла.

Кавказец сбросил мужчину со своего плеча на постель. Поспешила стянуть с Макса брюки и ботинки прежде, чем тот сладко обнимет подушку и захрапит.

– Прости, что разбудила, – виновато посмотрела на Тимура, когда мы покинули покои Живчика.

– Ничего... Долго ты с ним будешь валандаться? Ты же прекрасно видишь, что всё это ему не нужно, – смотрит осуждающе и немного требовательно.

– Не говори чепуху, – встала на защиту Макса, хоть и понимала правоту Тимура. – Сам знаешь, Макс прекрасный боец и стратег. Только благодаря ему мы смогли так далеко продвинуться.

– Ему ли? – фыркнул Тегеран, скрестив руки на груди.

– Перестань. Он нам нужен. А личные драмы у всех нас есть. Ты не исключение.

– Как и ты, – парировал он, жёстко глянув на меня. – Думаешь, не вижу, как ты смотришь на него? Этот придурок тебе ЕГО напоминает, да? Только учитывай, стоит Живчику узнать правду о своей бывшей, он сам тебя потом отправит вслед за Артёмом. Воссоединитесь наконец...

Звук хлесткой пощёчины повис в воздухе. Не ожидавший подобного Тимур ошеломлённо уставился на меня. Щека зарделась от удара.

– Никогда и ни один из вас не способен заменить мне Артёма, – гневно процедила я и спешно покинула общество кавказца, игнорируя его зов и попытку извиниться.

Влетела в свою комнату и закрылась. Чёрт! Ну и ночка! Набила всем морду, отправив по местам, а теперь можно снова спать. Повернулась и осмотрела свою смятую постель, которая давно стала местом моей каторги. С силой потёрла веки и принципиально плюхнулась в кресло. В нем тоже можно отдохнуть.

Утром разбудила нашего алкаша стаканом с водой и таблеткой аспирина.

– Доброе утро, – в стали моего тона он без труда различит издевку.

– Угу, – промямлил в ответ и рефлекторно закрыл свои ноги покрывалом.

Мужчина продолжал комплексовать из-за жутких шрамов на ногах, которые, признаться, давно уже никого здесь не волновали, в том числе и меня.

– Тебе час на то, чтобы привести свою тушку в порядок, – села на край его кровати и протянула стакан с обезболивающим.

– Ни хрена не помню, – поделился своими впечатлениями мужчина и принял спасительную пилюлю.

– Может и к лучшему. Я бы больше хотела, чтобы ты не забывал о моих просьбах не пить.

Вздрогнула от неожиданности, когда его ладони обхватили затылок и приблизили к себе. Сердце скакнуло, но в приблизившемся взгляде различила лишь беспокойство – Макс разглядывал синяки на моей шее.

– Это я? – смотрит виновато и испуганно и сожалеюще оглаживает следы от своего пьяного рукоприкладства. – Твою мать! Прости...

Дико захотелось, чтобы прижал к себе, взял в свою постель и так же как когда-то Артём укрыл от бед и подарил крупицу счастья. По телу прошла дрожь, которую срочно необходимо устранить.

– Уже простила. Хуком справа, – и ткнула пальцем в подбитую скулу.

Макс зашипел и отшатнулся, схватившись за покалеченную щеку.

– Ты меня ударила? – в глазах недоумение.

– Это был полный нокаут, – довольно произнесла я и ностальгически улыбнулась. – Мне понравилось.

Мужчина не сдержал улыбки:

– Выходит, квиты.

– Ты назвал меня "сукой", – осуждающе приподняла бровь.

– В последнее время, для женщин это больше комплимент, – игриво парировал Макс.

– Только не увлекайся, – не осталась в долгу и поднялась с его постели, отступив. – Через час жду тебя в штабе. Не опаздывай. Есть серьёзный разговор...

Дура! С чего ради решила, что он придёт по первому моему требованию?! Упрямая зараза! Достал!

Тяжёлой и непоколебимой походкой шагнула в спортзал, ища Горелых. Мужчина, как обычно, действовал по накатанной – сначала спарринг, после жим и тренажёры, а в конце боксёрский мешок. Именно с ним он искренен, сосредоточен и тот, кем является на самом деле.

– Живчик! – рявкнула во всеуслышание – не хочешь тихо и миром, значит получай публику.

Парни в спортзале заметно притихли, продолжая тренировку и наблюдая за начинающейся перепалкой. Они явно делают ставки кто кого. Макс лениво остановился и, поймав боксёрский мешок, неспешно повернулся ко мне лицом.

– Потом, – сипло буркнул он.

– Сейчас! – ударить меня в грязь лицом перед моими бойцами я ему больше не позволю.

– Я закончу тренировку и приду, – в голосе Макса чувствовалась нежеланная покорность.

– Хорошо, тогда будем говорить во время тренировки, – продолжала гнуть свою линию я и забралась на ринг. Оттолкнула Максима от мешка, встав в оборонную позу.

Мужчина с секунду окинул меня недоумевающим взглядом, но после скептически усмехнулся.

– Не смейся. Не собираюсь я с тобой драться, – и демонстративно повернулся обратно к мешку.

Нет уж, я заставлю тебя считаться со мной. Перехватила его руку и, слегка подпрыгнув, зажала шею противника в сгибе колена, и за счёт неожиданности и своего веса повалила на ринг. Макс рухнул лицом вниз, оказавшись подо мной. Заломила руку мужчины в болевом приёме и упёрлась коленом между лопаток.

– Повторяю ещё раз, мне нужно с тобой поговорить, – чётко произнесла ему висок.

Вижу, как лицо оппонента раскраснелось то ли от злости, то ли от дискомфорта в теле.

– Лучше слезь с меня, – прорычал мужчина.

– А то что? – усмехнулась в ответ.

Не успела предположить дальнейший план его действий, как Макс поднялся прямо со мной на спине. Ощутила себя мошкой, севшей на титана. Успела ухватиться за могучую шею, чтобы удержать натиск, но противник благополучно вписал меня в боксёрский мешок. Сознание прыгнуло, и моя хватка невольно ослабла. Пола достичь не успела, как оказалась в его цепком кольце. Руки заблокированы за спиной, а лицом упираюсь прямо в его.

– Решила побороться? – довольный оскал, выводил больше, чем моё поражение.

Пару раз дернулась в мужском капкане, примеряясь куда рациональней нанести новый удар, чтобы обрести свободу.

– И не прекращала, – одарила ослепительной улыбочкой, заметив, как Макс уставился в разрез моего декольте, где в тисках грудь аппетитно увеличилась. Опрометчиво, самец! Именно в этот момент боднула его лбом в переносицу.

Хватка исчезла, и противник, застонав от боли, попятился назад, держась за больное место. Присмотрелась, кажется, пошла кровь. Мужчина, вытер её и сердито рыкнул:

– Довольна?! Только потому что ты баба, я тебя ещё не размазал! – снял снарядные перчатки и перемахнул с ринга вниз.

Смотрела в удаляющуюся спину, понимая, что вновь проиграла. С этим мужчиной я давно исчерпала все виды воздействия. Максим покорён, но в то же время сопротивляется, как может, не позволяя собой манипулировать.

– Он придёт, – вдруг шепнул Атом, когда стальной походкой решила покинуть спортзал, ощущая на себе испытывающие взгляды своих людей. – Когда на него давят, этот говнюк рефлекторно начинает показывать зубы.

Оглянулась назад. Андрей Брызгалов – приятель и лучший друг Максима – добродушно улыбался мне. Хотя бы ему я не враг. Тогда я выполнила условие Живчика – Атом и Тася появились в моей команде, о чём совсем не пожалела. Девушка оказалась исполнительна, дотошна, умна и спокойно перевоплотилась в правую руку Григория. Андрей, пожалуй, больше верен своему другу, но со мной считался и не раз играл роль посредника между мной и Живчиком.

Экзекуция в спортзале всё же дала плоды. Максим явился в штаб-кабинет спустя полчаса, и стремительно пройдя вглубь помещения, плюхнулся на стул прямо напротив моего стола.

– Говори, – соблаговолил мужчина.

Вместо слов бросила перед его подбитым носом папку. Макс нехотя открыл.

– И?

– Ещё один объект Герасима. Туринск. Бывшая тюрьма в селе Фабричное. Зона давно заброшена и больше является забавой для местных сталкеров. Кроме вот этого ангара, – перевернула в досье несколько листов и ткнула пальцем на фото.

– И что в нём?

– Склад и прочее барахло из скотобойни Холёного. Однако, у моего источника есть подозрение, что там хранится ещё и информация о всех плененных Холёного.

– Нам это что-то должно дать? – смотрит участливо, но без интереса.

– После разгрома скотобойни Батя переманил на свою сторону большую часть пленных. Дал им кров, работу и новую жизнь, в обмен на их собачьи услуги. Естественно истинных имён мы сейчас не узнаем, но Север может провести их лица по базе и найти соответствия.

– Истреблять поодиночке? – Максим одобряюще приподнял одну бровь.

– К Бате сложнее подобраться, а точечные удары, по-моему, неплохой вариант, – кивнула я.

– Выходит я должен достать тебе эти имена, точнее лица? – мужчина понимающе притянул папку к себе. – Но ты же понимаешь, что, убив так с полдесятка людей Бати, мы разбудим главного зверя.

– Сейчас делами Бати управляет Эльдар Сомов, он же Мариуполь. Молод, горяч, но ещё глуп...

– А что с Тесаком? – Максим заметно напрягся.

– Ушёл в тихое плавание, – пожала я плечами, наблюдая, как мужчина занервничал. – Причём почти сразу после смерти супруги, – эту информацию посчитала нужным вернуть – новая ложь в очередной раз закрепит старую.

Услышав имя своей девушки, Макс мгновенно посерел в лице. Внутри больно царапнула совесть, которую тут же приструнила верой в благое дело. Я в курсе о его нескольких попытках улизнуть, чтобы найти могилу любимой девушки или посторонний источник информации о ней. К счастью, мой лучший хакер Север успевал пресечь или заменить информацию на выгодную нам, а Тегеран своим кулачно-психологическим ходом вынуждал остаться парня в строю.

Как ни крути, но Макс считал себя обязанным мне, Атому и Тасе, за то, что не раз спасали его шкуру, поэтому попытки побега всячески откладывались, так как сие безрассудство запросто могло погубить всех. Живчик, к счастью, оказался человеком чести, который не способен ответить злом на добро. Да будет пока так!

– Скорбит? – горький смешок мужчины. – Чушь!

– Возможно... Речь о другом, – беседы о его прошлой любви и несправедливости вести не хотелось. – Пока у руля не Гончаров, у нас есть шанс передавить как можно больше людей Бати. Достань нам этот список.

Максим кивнул и понуро поднялся, прихватив папку с досье.

– Вам два дня на выполнение, пока я буду в бойцовском клубе прощупывать почву. После моего возвращения, обсудим дальнейший план действий. Удачи!

Максим молча попятился и покинул кабинет, так и не проронив больше ни словечка.

Обняла голову руками, понимая, что с каждым разом мне всё труднее и труднее продолжать врать ему. Нужно что-то придумать ещё и ускорить процесс истребления ненавистных мне группировок, только знать бы каков уровень опасности для его благоверной, когда дело дойдёт до Тесака.

Глава 7. Ласки совести

ЛЕНА

Наверное, это впервые, когда такой мужчина, как Алексей Николаевич, может на меня так смотреть. Лишь в минуты его откровений поняла насколько он на самом деле несчастлив. Всегда считая Валерию ангелом, поверить не могла, что эта девушка может быть не только безразличной к кому-то, но и меркантильной.

Нет, Лера не могла согласиться на брак без любви ради статуса и денег. В её глазах зиждется несчастье, какая-то тайна, о которой неведомо знать даже мне. Но я рано или поздно добыю её доверия, она сможет открыться мне.

– Как первые трудовые будни? – подруга, улыбаясь, разлила чай по нашим кружкам.

Дима копошился с новой машинкой от крёстной, Граф с умно-непонимающим видом наблюдал за игрой "кожаного", а баба Тоня убежала к соседке на пять секундочек, чтобы вместе с ней посмотреть новую сорокаминутную серию мыльной оперы на российском телеканале.

– Неплохо, – кивнула я, сунув кусок пирога в рот. – Твой муж немного хмур, но вполне спокоен. Лер?

– Да? – мягко откликнулась девушка.

– За что ты его любишь?

Валерия отчего-то посерела в лице, но попыталась фальшиво улыбнуться.

– Он... Он заботлив... Лен, прости, – девушка покачала головой. – Скажу честно, наши отношения с ним в корне изменились после смерти ребёнка.

– Я понимаю, Лерочка. Для вас это удар, но вдвоём переживать горе легче, чем поодиночке.

– Тёта, – в кухню забежал обеспокоенный Дима и всучил Лере пульт от машинки. – Сомася.

– Спокойно, милый, сейчас исправим, – подруга вмиг и с радостью переключилась на Димку. – Да, кнопочка провалилась. Ты, скорей всего, слишком сильно нажимал на неё.

– Игать, – малыш округлил свои зелёно-голубые глазки и с надеждой смотрел на Валерию.

– Пульт сломался, дорогой, не получится, – Валерия погладила расстроенного ребёнка по светлым волосикам. – Не переживай. У меня есть знакомый мастер и он починит её. Хорошо?

– Халасо, – паренёк благодарно обнял Валерию и, оставив игрушку у неё, убежал из кухни.

– У моего садовника опять работа, – засмеялась девушка.

– А вы не хотите с мужем съездить куда-нибудь вместе отдохнуть? – замять тему подруге я не позволю. – Так сказать, побыть вдвоём. Укрепить отношения.

– Лен, что за нездоровый интерес? – девушка нахмурилась.

– Потому что бешусь, видя в офисе, как к Алексею Николаевичу клеятся какие-то вшивые выдры, – соврала частично.

Валерия пару секунд разглядывала меня, а после весело рассмеялась.

– Ну ты даёшь. Пусть клеятся, Ленусь. Я знаю Алексея, он не бросит свою семью, даже если сильно этого захочет. Поверь. Тебе не о чем беспокоиться.

Поразилась её самоуверенности, но решила умерить пыл.

После откровений босса, рабочая жизнь потекла спокойней. Мужчина был хоть и задумчив, но не шпынял меня и не высказывал своё недовольство. Я прилежно варила кофе, отправляла счета и отчёты, планировала его встречи и совещания, сортировала письма. Первая честно заработанная зарплата ушла на раздачу долгов соседям, квартплату и продукты. Я была впервые счастлива и спокойна, потому что больше никому и ничего не должна.

Снежные мухи полетели так же внезапно, как и неожиданная просьба босса сопроводить его в командировку до Тобольска.

– У меня ребёнок, Алексей Николаевич, – умоляюще посмотрела на него. – Я не смогу, простите.

– Елена Сергеевна, у меня очень важная конференция и мне нужен мой секретарь. У вас, вроде бы, есть кому присмотреть за сыном, – мужчина пожал плечами. – На худой конец, попросите Валерию. Моя жена всегда готова прибежать по первому вашему зову.

Я нервно кусала губы, откровенно говоря, больше боясь оставаться с шефом наедине, чем покинуть Димку на пару дней.

– Елена Сергеевна, командировки оплачиваются в двойном размере. Впрочем, у вас есть время подумать. Только недолго, пожалуйста, потому что, если вы откажетесь, мне нужно найти замену заранее.

– Замену? – это слово мне явно пришлось не по душе.

– Я же сказал, мне нужен секретарь. Думаю, Анфиса Геннадьевна вполне неплохо справиться с вашими обязанностями, – и тут уловила его ехидный взгляд.

Нет уж, никакой Анфисочки! Дудки!

– У вас есть секретарь, Алексей Николаевич. Я что-нибудь придумаю.

– Отлично, Елена Сергеевна. Всегда полагал, что вы предприимчивый работник, – мужчина довольно улыбнулся.

– Благодарю вас, – отвесила вежливый поклон. – Теперь разрешите вернуться к работе.

– Извольте, Елена Сергеевна, – так же учтиво соблаговолил босс.

Повернувшись на каблуках, вылетела в приёмную.

Мою поездку баба Тоня и Лера восприняли по-разному. Если одна с радостью согласилась понянчиться, то вторая устроила долгий допрос с пристрастием.

– Баба Тоня. Это нормально в наше время. Командировки – тоже часть моей работы. Всего два дня. Не неделю же!

– Где это видано, чтобы одинокая девка с мужиком куда-то ездила? – тархтела старуха, подобно чахлому бульдозеру. – Срамота!

– Не с мужиком, а со своим работодателем!

– Знаем мы этих дателей...

– Баба Тоня! Он – муж Валерии... Перестаньте! За кого вы меня принимаете?

– За неисправимую дурынду, – сердито бросила бабушка Димки и, собравшись в хмурую тучу, горделиво покинула мою комнату.

Устало выдохнула, продолжив собирать вещи. Баба Тоня бдит за моей честью? Смех, да и только. Во-первых, у меня табу на женатых мужчин. Во-вторых, такой мужчина, как Алексей Николаевич, совсем не в моём вкусе. Господи, да он лет на пятнадцать старше меня! Хотя для своего возраста очень даже неплох. Оголённый накачанный торс до сих пор воочию стоял перед глазами, когда застучала его с той блондинкой. Могучий плечевой пояс, сильные рельефные руки. Он явно держит форму и, бьюсь об заклад, раньше занимался спортом. Может бокс или карате?

Тряхнула головой, отгоняя памятное наваждение. Соберись, балда! Нельзя ехать с ним, лелея в уме его внешние данные. Это всё принадлежит не только другой женщине, но и ещё твоей подруге. Лена, ты – профессионал своего дела, да и от мужиков тебе порядочно в жизни досталось. Уже не глупая малолетка, верящая в высокие чувства. Увы, предательство и голод смогли вернуть меня на бренную землю.

В аэропорт приехала вовремя даже раньше оговоренного часа. Одеваться официально не видела смысла, конференция только завтра. Поэтому джинсы, любимая старенькая блуза и драповое пальто, думаю вполне соответствующий дресс-код путешественника. Рюкзак покоился на правом плече, уродуя мою осанку, а все остальные немаловажные документы и деньги хранила во внутреннем кармане пальто – баба Тоня заставит.

Взяла в буфете две порции кофе, а себе ещё маффин с персиковым джемом. Стыдно лопать его перед боссом не будет, так как уже давно выучила – Алексей Николаевич пьёт кофе девственным.

Заметила уверенную и статную мужскую фигуру у дверей здания аэропорта. Рядом с ним стоял тот тип по имени Егор, с которым до сих пор не смогла найти общий язык. Неужели, он тоже летит с нами? Нервничая, наблюдала их беседу, отращивая уши чебурашки и молясь, чтобы его напарник ушёл.

Начальник заметил меня в толпе, подытожил разговор с нежелательным сопровождающим и, попрощавшись, направился ко мне.

– Добрый вечер, Елена Сергеевна, – важно кивнул и бесцеремонно забрал свой кофе. – Похвальна ваша предусмотрительность.

– Всегда пожалуйста, – буркнула я.
– Спасибо, – и осмотрел меня с ног до головы. – В рюкзаке палатка?
Растерянно уставилась на него, не понимая сути вопроса. Какая к чёрту палатка?
– Вы одеты так, словно в лес на пикник собрались, – пояснил мужчина.
– Офисная одежда у меня с собой, – обиженно ответила ему. – Я люблю комфорт и простоту. Конференция же не в пассажирском самолёте.
– Тогда сделаю вид, что я не с вами, – насмешливо изрёк гад, отпив свой кофе.
– Зря не чихнула в стаканчик, – сердито фыркнула себе под нос.
– Что, простите? – ехидно переспросил босс, и я, стухнув, сунула в рот маффин. – А вот и польза от быстрых углеводо-в. Идёмте, Елена Сергеевна.

Зарегистрировавшись и сдав багаж, устроились в зале ожидания. Мужчина всецело отдал своё внимание какой-то газете, стянутой на рекламной стойке, а я скучающе покачивала ногой и разглядывала окружающих.

– Лететь до Тобольска почти три часа, – не отрывая взгляд от прессы пробурчал босс. – Неужели вы ничего не взяли с собой для развлечения?

– Я взяла книгу, но она в рюкзаке, который сдала в багаж, – грустно поделилась своей бедой.

Алексей Николаевич слегка колыхнулся в смешке и, улыбаясь, наконец поднял на меня глаза.

– И что ещё осталось в рюкзаке?

– Вода, яблоко и наушники, – горько пожалала я плечами.

– Рюкзак мог сойти и за ручную кладь, – на лице мужчины не было раздражения или осуждения, скорей, сочувствие моей глупости.

– Теперь понимаю, – понуро посмотрела на пассажирку левее от нас с таким же рюкзаком на спине.

– Ладно, до начала посадки ещё двадцать минут. Тут есть киоски с корреспонденцией и съестным, – выдохнул босс, поднявшись со своего места.

– Нет, Алексей Николаевич, я обойдусь, – смотрю на него снизу-вверх, немного поразившись его внезапной заботе. Или он о себе переживает, что буду раздражать его все три часа перелёта?

– Идёмте, – настоятельно подчеркнул он. – Иначе сам выберу вам досуг и потом не жалуйтесь.

– Уже бегу, – тут же поднялась со скамьи, представив каким может быть его выбор. Заниматься рабочими делами во время полёта абсолютно не было желания.

Киоск "Роспечати" располагал скудненькой библиотекой, потому взяла детектив Татьяны Степановой. В продуктовой ларьке яблоки были не столь аппетитны на вид, потому ограничилась бананом, а воды Алексей Николаевич пообещал вдоволь в самолёте.

Объявили начало посадки, и я с более-менее спокойной душой плелась за боссом.

Однако, во время перелёта неожиданно уснула, вырубившись, видимо, прямо с книгой на носу. Вот что значит три часа свободы от маленького сына, собаки и работы, естественно. Проснулась от аккуратных толчков в бок. Хрюкнула, встрепенувшись.

– Просыпайтесь, спящая красавица, – снова насмешливый говор босса.

Осмотрелась. Меня даже покрывалом заботливо укрыли?

– Спасибо, – смущённо посмотрела на Алексея Николаевича и потёрла веки.

– Не за что. Мы уже подлетаем. Пора готовиться, – осведомил мужчина.

Авиапилот успешно справился с посадкой летающей бандуры с сотней людей на борту и удостоился аплодисментов. Ступив на грешную землю, поморщилась от покалывания в ногах. Отсидела или отлежала? Пока босс занимался багажом и прочими юридическими функциями,

решила организовать нам такси. Заказывать через приложение даже не подумала, а просто решила воспользоваться услугами тех, что караулят вновь прилетевших.

Адрес отеля знала из счетов на предоплату брони, потому огласить нужное направление таксисту не составило труда. Названная сумма слегка возмутила, но желание поскорей добраться до отеля и не худой кошелёк босса, отбросили скупость на задний план. Однако, некоторые решения всё же стоит оговаривать с начальством. В момент, когда договор с водителем был почти завершён, какой-то мужлан грубо толкнул меня в сторону.

– Это моё такси, гусыня плоскогрудая! – рявкнул он.

Запнулась о бордюр и чётко села попой в грязную лужу. Боль от удара затмила на секунду взор, а когда прозрела поняла, что та сволочь теперь схлестнулась с Алексеем Николаевичем, который неведомо каким образом оказался уже здесь. Пока собирала себя по кусочкам, мой босс что-то коротко и ясно объяснял хаму, пока не наградил кулаком в челюсть. После подбрал меня с земли и сердито потащил обратно в здание аэропорта.

– На минуту нельзя оставить, – рычал он, пока я в сердцах молча благодарила его.

– Я организовывала нам извоз, – всхлипнула я, потирая ушибленный локоть и стряхивая грязь с пальто.

– Имейте привычку сперва поинтересоваться у меня, – прошипел Алексей Николаевич, держась второй рукой за глаз. – У нас каршеринг оформлен, а не тупое такси.

– Он вас ударил?! – ужаснулась я, тут же забыв о своих неприятностях и игнорируя его возмущение. Вот сволочуга, мало того, что толкнул девушку в лужу, так ещё и на моего босса грабли распустил.

– Он за это уже поплатился.

– Нужно срочно лёд приложить, – осторожно взяла его лицо в ладони и, морщась, разглядывала травму.

Босс замер и, подобно покорённому арабскому скакуну, подчинился моим рукам, пытаясь от злобы, но позволяя осматривать себя. Похоже, радужного фингала ему не избежать.

– Где его взять тут? – мужчина старался не смотреть мне в глаза.

– Тогда нужно поспешить в отель, – нашла я и полезла в рюкзак за водой. – Давайте только промоем сперва.

И осторожно начала лить воду на пострадавшее место. Босс зашипел, а я, не сдержав умильной улыбки, подула на его скулу, прямо точно так же, когда мой Димка ноет и плачет при ушибленной коленке.

– С фонарём на конференцию ещё не приходилось являться, – понуро буркнул Алексей Николаевич.

Достала антибактериальные влажные салфетки, что всегда ношу с собой, как стала мамой, и приложила к щеке мужчины.

– Ай, легче, – наконец посмотрел на меня чернотой своих глаз, которая невольно пронзила всю мою никчёмную субстанцию.

– Вы порой, как ребёнок, – улыбнулась я, ласково глядя на него.

– Кто бы говорил, – уронил мужчина, не отводя взгляд, и коснулся руки, которую до сих пор прижимала к его травмированной щеке.

Тёплая шероховатая ладонь обожгла мою, пленив.

– Спасибо, Елена Сергеевна. Я справлюсь, – голос мужчины слегка зазвенел натянутой струной, и босс, забрав у меня салфетку, самостоятельно приложил к щеке. – Давайте, уже скорей доберёмся до отеля. Мы оба устали.

Кивнула и поспешила за ним. Разница с Москвой два часа, поэтому Тобольск давно погрузился в ночь. Свет в домах почти угас, киоски и магазины закрыты, общественный транспорт уже не ездил.

Метрдотель встретил дежурной улыбкой, помог оформить наши брони и проводил до номеров. Мой находился через два от Алексея Николаевича, и я, пожелав мужчине доброй ночи, уединилась в своей комнате. Почистила испачканное пальто, отутюжила офисный костюм и приняла ванну. Здесь хоть и за полночь, но дома ещё десять часов вечера. Баба Тоня, наверняка, укладывает Димку. Пообщавшись с сыном по телефону и выслушав новые нравовые учения от Антонины Макаровны, улеглась в теплую воздушную перину.

Перед глазами до сих пор понурое лицо босса, которое смотрит на меня прямо, как в тот день нашей первой встречи, когда мужчина также из-за меня заработал шрам на лбу. Да, общение со мной ему дорого обходится. Бедолага. Но ведь никто не просил его вмешиваться на этот раз! Ну отобрал бы тот идиот такси, и чёрт с ним. Я привычна к оскорблениям со стороны мужского пола, хотя в душе текло приятное тепло. Алексей Николаевич хоть и дерзок, но джентльмен, и за честь женщины вполне готов постоять. Так и уснула, рассматривая его фантомный лик перед собой.

Утром лениво потянулась в постели. Солнце настойчиво светило в глаза, пробуждая к новому дню. Глянула на часы – семь утра по Москве, а это значит здесь уже девять, и день давно начался.

Проведя мыльно-рыльные ритуалы, разглядывала перед зеркалом свою мальчишескую стрижку, думая, как уложить для конференции. Звук пришедшего сообщения в мессенджере заставил вздрогнуть.

Алексей Николаевич?

"Доброе утро, Елена Сергеевна. Мне нужна ваша помощь, а точнее услуги вашей косметички" – прочла в сообщении.

Улыбка умиления поползла по лицу. Он хоть и строит из себя важного мужика, но без женщины элементарно не сможет. То есть без своего секретаря.

Натянула кофточку поверх топики и прямо так в домашнем одеянии потопала в его опочивальню. Открыл мне не Алексей Николаевич, а Квазимодо, смутно смахивающий на моего босса. Я присвистнула. Фингал налился багрово-синюшным отливом, перейдя на нижнее веко, а ссадина приобрела хорошую коричневатую-бордовую корку.

– Сделайте что-нибудь, – мужчина нетерпеливо втянул за запястье внутрь комнаты. Усадил на кровать, и сам сел рядом. – У Вас наверняка должны быть всякие ваши женские штучки – тоналки, пудреницы и прочая хрень.

– Замазать возможно, но снять отёк – не думаю, – сочувствующе покачала головой, вытряхивая своё добро из косметички.

Благо за время работы на мужа Валерии, научилась правильно обращаться с косметикой и приобрела ещё парочку женских хитростей для искусства визажа. Принялась за дело, стараясь не обращать внимание на его шипение и бурчание. Совершив заключительные аккорды, осмотрела поле проделанной работы.

– Ну? Похож я на богатого бизнесмена строительной компании? – в надежде спросил мужчина, похлопав больным глазом.

– Да, – честно ответила я, добавив. – Бизнесмен переживший авиакатастрофу.

– Чёрт, – расстроено рыкнул он и, поднявшись с кровати, подошёл к зеркалу. – М-да, с такой физией впору конференции в бойцовских клубах проводить.

– А если я наряжусь петухом, Ваш фингал будет столь сильно бросаться в глаза? – улыбнулась я.

– Скорей, будем просто два дебила, – усмехнулся мужчина.

– В том и сила, – одарила его беззаботной улыбкой. – Алексей Николаевич, вы не мальчишка для них, а давно уважаемый бизнесмен. А встать на защиту девушки тоже очень достойный поступок, – и благодарно посмотрела на него.

Босс смущённо сглотнул и совершенно глупо поправил:

– Я защищал своего секретаря.

– Угу, который только что сделал Вам макияж, – прищурилась, уличая его в лицемерии.

– Елена Сергеевна, – вспыхнул мужчина, покраснев аж через маску штукатурки, – закройте рот и идите переодеваться к завтраку. Мы оба хрень несём, когда голодны.

– Сию минуту, босс, – и мигом собрав свой арсенал, покинула его покои.

Стоя в коридоре, не сдержалась от беззвучного смеха. Вы, Алексей Николаевич, хоть и пытаетесь быть злобным дяденькой, но всё равно добры и наивны, как ребёнок.

В зале небольшого ресторанчика при отеле босса встретили хоть и озадаченно, но вполне привилегированно. Актёрский состав из хостеса и официанта изо всех сил игнорировал его роспись на лице и услужливо предлагал столик, меню и лучший кофе.

– Без всякого заискивания, Елена Сергеевна, но их баристу стоит поучиться вашему искусству в варке кофе, – уронил Алексей Николаевич, слегка поморщившись и отставив кофейную чашку на край стола.

– Я варю в турке, а бармен в кофе-машине, – пояснила в ответ, сунув в рот кусок авокадо.

– Я же купил новую кофеварку, – босс изумлённо уставился на меня.

– Да, – хитро улыбнулась в ответ. – Из неё пьют ваши клиенты.

– Вы варите для меня кофе только в турке? – смотрит, как на инопланетянку.

– Потому что в турке, то есть в джезве кофе совсем иной. Пена не "убегает" при подъёме и прогревает напиток, сохраняя все его ароматические свойства. А кофе-машина лишь выжмет сок. От неё вы не получите напиток бедуина.

Алексей Николаевич склонил голову, ковыряя вилкой свой завтрак.

– Не думал, что мой секретарь настолько глубоко и скрупулезно подходит к такой обязанности, как варка кофе.

– Вы просите его по пять-шесть раз на дню. Решила изучить.

– А как же чай с чабрецом да ромашкой? – пошутил мужчина, и от этой улыбки в груди что-то болезненно натянулось.

– Как понадобится, сразу будет, – пообещала я.

Мужчина согласно кивнул, уткнувшись носом в свою тарелку.

– Вам всего двадцать... с чем-то там, – вдруг уронил он. – И я уверен вы замечательный человек. Лера бы просто так к вам не прониклась... Как так получилось, что вы одна? Каким мурлом надо быть, чтобы бросить вас с сыном?

– Это мой выбор, – его личный вопрос задел, но я гордо вскинула головой. – Мы жили вместе, как муж и жена, но пришла беременность. Случайно. Я отказалась от аборта, а он ушёл, – запила горестное воспоминание глотком кофе и выдохнула. – От любимых не уходят... Значит, я ошиблась. Знаете, мой Димка – настоящее чудо. Он один такой. Врачи говорят, что мне нельзя рожать. Здоровье не то. Но я родила его. На зло, суке-судьбе, родила. Для меня это самое большое счастье. Да, было тяжело, но я справилась. И не знаю, как благодарить вашу жену... и вас. Без вашей семьи, мы с Димкой давно бы по миру пошли.

Алексей Николаевич, поджав губы, молчал.

– Вы – умница, Елена Сергеевна, и профессионал своего дела. Думаю, мы с вами неплохо сработались, – мужчина улыбнулся и, морщась, допил свой кофе.

Завтрак завершился, и босс обязал ждать его в холле через час.

Глянула в зеркало, оценивая свой секретарский вид и вдруг поняла, что чего-то не хватает. Порылась в косметичке и нашла бордовую французскую помаду, что Валерия привезла мне из Парижа нынешним летом. Сомневаясь, приблизилась к зеркалу и приложила к губам, очерчивая их контуры. Карие глаза вмиг стали чётче и суровой, тонкие губы заметней и пухлей. Да, так намного лучше.

Алексей Николаевич ждал у парадной. Приобнял за плечи и проводил к каршерингу. Вёл машину молча, позволяя смотреть на себя. Хмурое молчаливое лицо, сосредоточенный

взгляд. Наверное, это то немногое, что я могу увидеть в нём. А мне хотелось улыбки. Снова такой же беззаботной. Не потому что так надо, а потому что и правда смешно. Потому что так хочется смеяться, искренне и от души.

На конференции собралась сплошь элита, толстые кошелки, брендовые имена. Алексей Николаевич неплохо сливался с их массой, но масло плавало на воде множеством мелких переливающихся пузырьков, никак не желая смешиваться. Это не его круг, как бы профессионально он не держался. Это лишь рабочая оболочка, которую мужчина прилежно несёт, но никак не его душа. Пожалуй, я одна замечала данный факт.

Конференция переросла в вечерний приём, на который я совсем не рассчитывала.

– Вы решили оставить меня одного? – босс сурово смерил осуждающим взглядом.

– Алексей Николаевич, я тут не к месту, – зашипела мужчине на ухо. – У них туалеты от Армани, а я в секретарском костюме-тройке. Курам на смех. Я пойду, Алексей Николаевич. Пожалуйста. Среди напитков и красивых дам, секретарь абсолютно не нужен.

– Тогда уйдём вместе, – упрямо воспротивился он. – Я так-то тоже здесь не царь-птица с этим раскрасом на лице.

– Статус и возможная прибыль любой тазик сделает раковиной изобилия, – отдёргнула я. – Ещё час позора и вы король этой жизни.

– Тогда позориться будем вместе. За то вам и плачу, – рыкнул он и, взяв за запястье, крепко сжал, введя в толпу богатеев и бизнесменов. – Снимите пиджак. Без него не так официально, – посоветовал на ухо.

Прислушалась и, сняв, бросила его за стойку у бара.

Увы, моего вынужденного кавалера утащили вглубь мужского кружка, а меня обступили слегка пьяные гогочущие женщины.

– Вы его жена, да? – зашептала на ухо одна из них.

– Нет, – качнула головой в ответ. – Алексей Николаевич мой босс.

– Люсь, у него жена другая совсем, – вмешалась вторая. – Красивая такая, – и очертила на себе воображаемые груди и бёдра. – Ты обозналась.

– Да, вы обознались, – криво кивнула дамам, хмуро улыбнувшись, и поспешила к выходу.

Ну уж нет. Быть здесь посмешищем, даже ради сохранения рабочего места, я не намерена. Вылетела на улицу. Холодный ноябрьский воздух вмиг остудил пыл, напомнив о забытом пиджаке и о том, что не умею водить машину. Зараза! Может такси? Неплохая мысль, ведь и так собиралась уходить. Набрала номер дешевого таксопарка и заказала машину. Предложили ждать пять минут. Вот и отлично.

Известие о прибытии кареты получила в срок и, найдя нужный номер авто села на заднее сиденье. С другой стороны, дверца тоже открылась и рядом плюхнулся босс с моим пиджаком в руке.

– Ещё не двенадцать ночи, чтобы сбегать с бала, а это не тыква, – беззлобно сообщил мужчина.

– Как и я не Золушка, и вы не принц, – ввернула я.

– Ну с этим можно ещё поспорить, – улыбнулся Алексей Николаевич. – У меня достаточно денег, а вы умеете превращаться из гадкого утёнка в лебедя.

Вспыхнула от не двусмысленного комплимента. Приятно, но он не должен этого делать.

– Без феи-крестной в лице вашей супруги я бы не справилась.

– Да уж, точно, – мужчину словно хлестнули плёткой по спине.

До отеля водитель домчал быстро. Однако в холле, Алексей Николаевич вновь взял меня за руку и чуть пьяными глазами предложил:

– Вы не голодны? На том приёме кормили лишь с фуршетного стола.

Живот предательски заурчал, вспомнив только о единственной тарталетке с чёрной икрой, которая успела попасть мне в рот.

– Честно сказать, желудок скоро сам себя переварит, – улыбнулась я.

– Тогда его нужно срочно спасать, – так же расплылся в лучезарной улыбке босс и потянул в направлении ресторана.

Заведение при отеле на сей раз отличалось интимной обстановкой, джазовая музыка лилась из динамиков, а красиво разодетые гости сидели за своими столиками. Хостес предложила место возле окна, а официант виртуозно помог сделать заказ. Босс возжелал вина. Хотела сперва отказаться, но впервые видела мужчину в хорошем расположении духа. Портить настроение своим ханжеством сейчас не лучший ход.

– Как так получилось, что Валерия прониклась к вам дружескими чувствами? – спустя пару бокалов спросил мужчина.

– Сама не знаю, – пожала плечами. – Мне сказали, что, благодаря вашей супруге, вовремя пришёл врач. Счёт шёл на секунды, возможно, если бы не она, то меня не было бы сейчас в живых. Лера очень внимательна и заботлива. Она тогда сразу навестила меня, когда я очнулась. По правде сказать, было жутко неудобно от её помощи, и я терялась в догадках зачем она это делает. Но у Валерии просто золотое сердце и бедняжка перенесла утрату сына... – глядя на бледноватое лицо босса, поспешила исправиться. – Точнее, вы оба перенесли.

Алексей Николаевич задумчиво качнул головой, о чём-то думая.

– Я боялся, что она не справится с этим ударом, – уронил наконец он. – Ведь как раз накануне этого, Лера узнала о гибели своего... – мужчина запнулся, сглотнув, но продолжил, – своего лучшего друга.

В груди болезненно сдавило, предположив насколько плохо тогда было подруге. Её силе воли можно только позавидовать. Перенести такие события и, одновременно, помогать незнакомой дурынде, вроде меня.

– Я благодарен вам, Елена Сергеевна, что не оттолкнули её и позволили общаться с собой и вашим сыном.

– Ну что вы, – я смущённо улыбнулась. – Лера – наш ангел-хранитель. Не представляю, чтобы я и Димка делали без неё.

– Да... она такая, – буркнул себе под нос мужчина, опустив глаза в тарелку.

– Вы... вы её любите? – спустя некоторое молчание решила на этот вопрос, который уже давно мучает.

Босс вскинул на меня угольные глаза, которые на побелевшем лице стали похожи на чёрные глазницы демона.

– В нашем контракте любовь не подразумевалась, – отчеканил он и демонстративно сунул в рот кусок стейка.

– А что подразумевалось? – в груди ёкнуло и странное нехорошее чувство поползло по спине холодком.

– Я уже отвечал на этот вопрос. В моём мире любовь – это деньги, – философски подчеркнул он.

– Тогда я бы предпочла остаться нищей.

– Помнитесь, из любви вы родили дитё, которое по этой же великой любви постоянно хочет есть. Выходит, деньги всё же решают многое.

– А вы жестоки, – нахмурила я брови и залпом опрокинула в себя бокал вина.

– Я – реалист.

– Да, как и отец моего ребёнка, – внутри всё зажгло от обиды, и терпеливая Лена сняла с себя маску груши для биття. – Только и вы со своими зелёными банкнотами не счастливей меня. Да, у вас есть деньги, но кто ждёт вас дома? А у меня вечная дырка в карманах, но я знаю, что очень хочу домой, потому что меня там ждёт сын, его бабушка и чёрт побери собака. В этом моё настоящее богатство.

Из груди рвалось негодование, выплёскивая которое, рисковала остаться без работы. Выскочила из стола.

– Спасибо за ужин, – на глаза набежали слёзы, а ком душил в горле. Усиленно пыталась его проглотить, глубоко дыша. – Я очень устала. Пойду к себе. Приятного вечера.

– Прекратите истерику и сядьте, – стальным голосом процедил Алексей Николаевич, отчего невольно струхнула, но гордое упрямство пёрло со всех щелей. – Лена, я сказал, опустите свой зад обратно на стул!

Как толчок в плечо. С чего это он перешёл на фамильярность? И эта грубость, от которой скрутило желудок. Правда не поняла отчего больше – от испуга или от его вспыхнувшей брутальной суровости. Тело само покорилося и шлёпнулось пятой точкой опоры обратно на сиденье.

Босс оглядел зал, удостовераясь, что гости ресторана не заинтересовались нашей лёгкой словесной потасовкой. Крепкая и твёрдая ладонь накрыла моё запястье, а тёмные глаза слегка поблескивают.

– Простите меня! Я немного перегнул, – произнёс он. – Может, потому что немного позавидовал Вам. Вы смелая девушка, и способны выбирать. Это здорово... Правда.

Я расслабилась, решив списать его дерзкие реплики на характер. Главное, он понимает и признаёт свои ошибки.

Ужин завершился на доброй ноте. Я, хохоча рассказывала Алексею Николаевичу, как баба Тоня эксплуатировала его охрану, когда Лера привезла детские вещи. Мужчина, раскрепощённый алкоголем, позволял себе смеяться вместе со мной, и его умонастрой мне до безумия нравился. Улыбка, мягкая и не натянутая, необходимостью раскрывала его с другой стороны.

Шли по коридору отеля в направлении наших номеров, а я, ведомая энтузиазмом держать общение на столь позитивной ноте, размахивала руками и крутилась волчком, делясь забавным случаем со старой работы в банке. Цветочная ваза возле моего номера попала под шальную руку, благо пластиковая. Вода брызнула по полу, а пионы обиженно разлеглись в ней.

– Вот чёрт, – с досадой кинулась спасать цветы и ковролин.

Босс пришёл мне на помощь. Сунула цветы в вазу, что пребывала в его руке, и вдвоем, держась за неё, поставили на полочку.

Только в этот момент сообразила, насколько мужчина одуряюще близко стоит рядом. Его фигура перегородила собой всё сущее, и я впервые не хотела ничего видеть, кроме него. Взгляд чёрных глаз завладел моим и лицо вмиг стало серьезным. Ладонь осторожно легла мне на плечо, обжигая своим теплом. Заколдованная близостью уставилась на его губы. Мужская рука переместилась на щеку. Молчание, переполненное непонятым и стыдливым желанием, которому захотелось отдаться всем сердцем, но разум отчаянно кричал "Не смей! Это неправильно"

Понимая, что поцелуй мужчины неизбежен, слабо замотала головой, но Алексей Николаевич оказался настойчив и убедителен. Или же я настолько ослабла от его магии?

Мягкие и нежные губы накрыли мои. Осторожно, но в то же время жадно порабошная в омут своих чар. Отдалась моменту, сладостно утонув в этом мужчине. Тело слилось с его, буквально повиснув в крепких объятиях. Руки владели мной, лаская шею, спину. Внутри всё взвыло от жажды снова стать чьей-то. Душа и тело, умершие несколько лет назад, вновь затрепетали от принадлежности кому-то. Ему! Каждый синапс благодарно отдавался ласкам, испытывая сладость источника большими глотками. Но звоночек совести прорывался сквозь дурман, отрезвляя мою грешную субстанцию. Застонала и упёрлась в широкую грудь руками, отталкивая. Слияние разомкнулось. Угольный взгляд полон желания и шока. Вижу, что мужчина так же не понял, как такое произошло с ним, а я не могу осудить его, потому что сама преступница.

– Спокойной ночи, – только и смогла выпалить я и вихрем спряталась за дверь своей комнаты.

Прикрыла губы ладонью, храня след от поцелуя. Боже мой, что это было? Сердце бешено стучало, но не от страха, а от чего-то сумасшедшего, радостного и в то же время совестного. Что же ты творишь, Лен?!

Глава 8. Диверсия

МАКСИМ

Это другая вселенная. Другой мир полный безразличия и жестокости. Нет, не скотобойня Герасима, но такой же армейский режим и изматывание души и тела. Только отключаясь от своего прошлого, мог как-то существовать в этих стенах. Это место априори не может стать чьим-то домом... А для меня ни одно место не будет таковым. Мой дом там, где Валерия и сын, которых у меня так беспощадно отобрали. Кто?! Черт теперь разберёт.

Тесак? Да, он поспособствовал нашей разлуке, используя в своих целях. Я даже не понимаю теперь, что это была за цель. Что я должен был увидеть или узнать? Хотя, теперь я знаю очень много и о Герасиме, и о Бате, но мало что о Гончарове. Как он встал на этот путь? Как познакомился с Батей? Откуда родом? Как ни крути, но по-прежнему не мог увидеть в нём врага или сволочь. Да, я зол на него, но не настолько, чтобы сводить счёты пульей в лоб. Гибель Валерии до сих пор остаётся прозрачной, а душа невольно держит этот факт в подвешенном состоянии. Я не видел ни тела, ни гроба, ни могилы, только сраная ксерокопия выписки из роддома, что никак не может быть весомым доказательством. Не раз пытался найти информацию из других источников – денежные счета, свидетельство о смерти, учётные записи в интернете – на всё один вывод, что выдавал мне Север. Понимая, что хакер может выполнять приказ Кристины, пару раз порывался совершить вылазку до Москвы – сходить на кладбище, где похоронены все родные Леры, логично, что её упокоят там же, а также пронаблюдать за особняком Гончарова. Но последнюю попытку пресёк умоляющий взгляд Атома.

– Друг, я всё понимаю и сам не знаю, как повёл бы себя на твоём месте, но посуди сам. Если девушка, действительно, умерла, то ничего уже не сделать, а если жива, то ты снова вернёшься к тому с чего всё началось либо Тесак прихлопнет тебя окончательно. Это, во-первых. Во-вторых, ты всех нас подставишь. Мы здесь хоть и частично пленные, но дышим свободно, у нас есть надежда на то, что цель Крис достигнет своего апогея и всё будет... Сам понимаешь как будет. И у тебя будет, если, дай бог, твоя любимая жива. погоди немного... Потерпи...

И я терпел, покоряясь и одновременно бастуя против навязанной мне жизни, против указок Кристины, что порой больше давили, чем считались с моим мнением.

Новую вылазку в стан врага не считал успешной, но сдвинуть дело Крис с места должно. Изучил досье и велел Северу хакнуть спутник согласно координатам, чтобы выдал точный план зоны. Получив необходимое, составлял стратегию боя. Охраны возле ангара немного – пятеро по периметру и внутри один. Для диверсии хватит меня, Атома и Тегерана (куда без его контроля?). Север, как обычно наши глаза и уши.

На тактический сбор и инструктаж потребовались сутки, а вторые, чтобы добраться до места. Ничего. Вернёмся к ночи, а на утро Крис должна быть уже на базе. Всё по графику.

– Тегеран, ты берёшь двоих на восточной стороне периметра, Атом с тебя световое шоу и добиваешь остальных, пока я иду в ангар. Север, не спать и не поясничать, понял? – строго посмотрел на шкета с дредами, который умудрялся параллельно внимать нашим словам и слушать музыку. Убил бы!

– Как обычно. Не ссы, Живчик, у меня на мази.

Сцепил челюсть, чтобы не ответить, чего похлеще любимцу Кристины Герасимовой.

Тегеран ушёл вперед, натянув маску и вооружившись. Вслушивался к звукам из динамика наушников и сосредоточенно следил за GPS-трекером на мониторе. Зелёный огонёк – свои, чёрный – бесхозный и чужой.

Характерные звуки борьбы и исчезающие маячки свидетельствовали о благополучном течение операции. Дружески хлопнул Андрея по плечу, отправляя следом.

– Пешки вперёд, а ты царь-птица? – ехидно подтрунивал Север.

– Завидуй молча, – ответил я и, отсчитав положенные секунды, двинулся за Атомом.

Фейерверк ярких вспышек озарил небо, стоня на себя всю охрану, подобно мотылькам. Незаметно минул КПП, перемахнув через трупы и невысокую изгородь. Двинулся по левой стороне ангара, держа под контролем.

– Через два метра дверь, – инструктировал в ухо хакер.

Выполнил, войдя в тусклое и пыльное помещение. Через пару шагов упёрся в уродливую статую девы в разорванном сарафане. Ни хрена себе искусство! Брезгливо обогнул окаянную, но тут же напоролся на мощный удар под дых, а после в лицо хуком справа. Улетел к столам, теряя оружие. Приземлился спиной на какие-то балки, считая в глазах звёзды. Твою мать!

– Да, слева осторожней, – сдохмил в динамик Север. – Не успел предупредить... Сорян, брат!

Сука! Точно прибыю! Но отчитывать козла времени не было. Перекатился под стол, пытаюсь снизу увидеть противника. Нашёл ближе к стеллажам. Дождался, когда смельчак обогнёт средство моего укрытия и после с рёвом вскочил, поднимая собой тяжёлый стол. Туша мебели вписалась в оппонента со всей дури, швырнув на стеллажи. Противник потерял координацию и пока пытался въехать в происходящее, влетел головой в стену с помощью моего удара с ноги.

Первое и нерушимое правило Крис – не оставлять живых. Парой широких шагов подступил к нему и переломил позвонки. Прости, приятель, ничего личного. Только сейчас заметил, что на лице кровь. Рассек бровь, скотина!

– Север, за раскрашенное лицо ты мне ответишь, – рявкнул я в динамик.

– Это тебе презент от Крис...

– Пошёл на хрен! Где папка? – слушать этого остряка, а тем более вступать с ним в распри – себе дороже.

– Сейф в западной стороне ангара. Там должна быть картина. Ну, двинь же задницу вглубь ангара, – ворчливо подначивал Север.

Опасливо прислушался, шагая вперёд. Кто знает эту обезьяну с дредами и что ещё он приберёт для меня ради шутки?

Позолоченная рама подобия картины виднелась вдали западного угла. Осмотрелся по сторонам и поспешил к ней. Снял полотно со стены, обнажая своему взору железную дверцу с цифровым замком.

– Ну чего ждёшь? Подсоединяй декодер, – нетерпеливый взвизг Севера.

– Заткнись, – скорей посоветовал, чем попросил.

Установил устройство в паз и запустил дешифратор, передавая информацию Северу. Пока табло играло бесчисленными цифрами, нервно маячил на месте. Желудок невольно скручивало от напряжённого ожидания. Декодер мигнул, высветив нужное слово «завершено».

– Говори, – потребовал у хакера конечный вердикт дешифратора.

– То заткнись, то говори – ты уж определись, Живчик, – очередная издевка шкета.

– Убыю, на хрен, и Кристина тебя не спасёт, – рявкнул грозно я, окончательно теряя терпение.

– Восемь, три, Николай Петрович, ноль, пятнадцать, – затараторил Север.

– Николай Петрович? – не въехал я.

– НП, балда, – фыркнул хакер. – Латинцей.

Зубы я ему точно сегодня пересчитаю, пока Крис не вернулась. Ввёл. Сейф тихонько скрипнул и приоткрылся. Внутри лежало сразу несколько папок, а разбираться, какая именно нам нужна нет времени. Схватил всё в охапку и поспешил прочь из ангара, собирая по пути своих ребят.

Вернувшись в особняк за полночь, решил самостоятельно разгрести улов в кабинете Кристины.

Парни с чистой совестью отправились по своим люлькам, а Север отбывать наказание на посту охраны. Переодел снаряжение, принял душ, и, прихватив бутылку холодного пива из бара тихонько проследовал к штаб-кабинету с целью порыться в новых документах. Матюгнулся, от неожиданности, выцепив из полумрака коридора породистую физию Тимура.

– Тегеран?! Сука, напугал! Чего трёшься тут?

– Тот же вопрос... Чего забыл в кабинете Крис? Шельмовать за её спиной не выйдет...

– Ну ты и придурок, – покачал я разочарованно головой и, повернув ключ в замке, толкнул дверь внутрь, входя. Спиной чувствовал, что кавказец идёт следом. – Я тебе поражаюсь иногда. На заданиях ты готов доверить мне свою жизнь, но зато здесь следишь за каждым шагом.

– Я свою жизнь только Крис доверяю и, если она верит тебе, значит и я должен, – мудрено изрёк он, отчего я невольно скривился.

– Брехня, – чихнул в ладонь и, пройдя к столу, уселся прямо на место Кристины.

Не смог не заметить, как Тегеран ревниво сканирует чёрным кавказским глазом мою наглость. Да, не забудь пожаловаться нашей командирше.

– Так и будешь стоять столбом? – недовольно смотрю на мужчину. – Присаживайся или вали спать.

– Чего ты тут забыл, Живчик? – мужчина выбрал первое.

– Ничего, простое любопытство. А тебе разве не интересно, что в этих документах?

– Это не наше дело. Крис сама будет в них разбираться, – отмахнулся Тимур.

– Ума не приложу, как ты так можешь всецело доверять какой-то бабе? – одарил кавказца беззгливым взглядом.

– Эта баба спасла наши шкуры...

– Для своих целей, – парировал я. – Да, я тоже ей благодарен, но доверяя, склонен и про- верить. Я не хочу рисковать своим задом, и получать только отфильтрованную информацию. Мы имеем право знать всё.

Осмотрел Тимура с ног до головы, с сожалением понимая, что эта тирада ни где не уцепилась в нём.

– Короче, ты со мной или как? – устало выдохнул я.

– Я не с тобой, но буду тебя контролировать.

Мысленно обматерил идиота и принялся за работу.

В шоке разглядывал личные дела всех парней, что прошли через бойцовский клуб как Герасима, так и Холёного. Диковатые, наглые, худые, беспомощные – целый набор судеб, дальнейшая жизнь которых нам неизвестна. Просмотрев, отложил личные дела в сторону. Взору предстала синяя папка с золотым тиснением. Название на титульном листе разбредило память болезненным эхом.

"Филатов Дмитрий Алексеевич, 12 марта 1953 года рождения"

Немедля, открыл, созерцая внутренности папки. Имена, даты – всё говорило о том, что я держу в руках дело отца Валерии. Замерев сердцем, принялся листать дальше. Фотографии его семьи, где нашёл и саму Леру ещё юную и такую счастливую. Захотелось вырвать её лик с этих гнусных страниц и прижать к груди. Листал дальше, сумбурно пробегая глазами по основным фактам, ища все те истины, что поведал мне Гончаров.

Служба в армии, разведывательное управление, МВД и после ФСБ, и ни слова о преступных группировках, сбыте наркоты и пособничестве Байруллиеву. Не говоря уже о причастности к терактам. Зато есть усиленные работы против группировок нулевых годов, как колониями отправляли в тюрьмы преступные синдикаты.

Под грудиной заныло с огромной силой, когда понял, что эта мразь Тесак просто вешал мне лапшу на уши. Пожалуй, я бы и остановился на этом выводе, пока не упёрся взглядом в последнее фото, в самом конце досье.

Хмурый взгляд, напористый лоб, стальное лицо. Ещё совсем молод, не более шестнадцати, но это он. Прочитав информацию правее фотографии, и вовсе охренел.

"Гончаров Алексей Николаевич, 23 мая 1980 года рождения. Мать – Гончарова Наталья Николаевна, 16 сентября 1961 года рождения. Отец – Филатов Дмитрий Алексеевич, 12 марта 1953 года рождения..."

Невольно подорвался со стула. Не может быть!

– Ты чего? – напрягся Тимур и придвинул к себе документ. Прочёл, но всё равно смотрит озадаченно. – Ни хрена не понял.

Я потёр лицо, пытаюсь вернуть мысль в нужное русло и успокоиться. Смерил кабинет, пройдя от стола до стены и обратно.

– Не томи! Говори, чего нарыл?! – взвился нетерпеливо Тегеран.

– Похоже, нашего Тесака обманом вынудили убить собственного отца, – выпалил я и рухнул обратно на стул, не в состоянии справиться со столь шокирующим фактом.

Если Батя солгал ему в этом, то в чём ещё мог действовать нечестно? Похоже на той шахматной доске был пешкой вовсе не я. Если всё действительно так, то в наших руках огромный козырь против Бати. Нужно только правильно преподнести его Крис, когда она вернётся...

Но девушка не вернулась из стана врага ни на следующий день, ни через день, отчего весь особняк начал потихоньку бить тревогу, так как за главной артерией нашей команды такого никогда не наблюдалось.

Глава 9. Новый год в постели

АЛЕКСЕЙ

Начал привыкать. Раздражала, но уже иначе. Её неуместные выходки теперь больше вызывали украдкой улыбку, чем ярость. Да, порой выводила, но чаще всего хотелось рассмеяться, чем сделать выговор или, тем паче, оштрафовать, или уволить.

Увидев, как девушку обижает какой-то урод в таксопарке, не смог остаться в стороне. Где это видано оскорблять женщину и швырять её на землю из-за какого-то дурацкого такси? Взаимный обмен кулаками по лицу доходчиво разрешил конфликт.

Во время наложения дурацкого грима на покалеченный глаз не знал, как урезонить пустившееся в пляс сердечко. Здравсьте, приехали! Заткнулось оно почитай года три назад, а теперь пляшет, как непристойная тёлка. Рассердился сам на себя, но досталось секретарше. К счастью, не обиделась, а наоборот отшутилась.

Конференция неожиданно переросла в вечерний приём, на котором Лена, увы, не котиновалась. Если мой дорогой костюм ещё мог сойти для подобных мероприятий, то её облачение категорически нет. Можно было бы отправить девушку в отель, но вдруг представил себя здесь одного. Нет, не хочу.

Елена Сергеевна стойко и терпеливо несла долг службы на своих плечах. Приветливо улыбалась всем, кто подходил к нам, пока меня не увели. Мужская беседа о бизнесе и о том, у кого яйца круче, мало интересовала – я ревниво наблюдал за ней. Один богатый хрыч пригласил девушку потанцевать, но Лена решительно отказалась. Позже секретаршу обступили жёны моих партнёров и коллег, после чего эта паразитка не выдержала и дала стрекача. Ага, размечталась! Ещё и без меня?! Прихватил забытый женский пиджак на баре и поспешил за ней следом.

В этот вечер не хотел оставаться один, поэтому настоятельно пригласил свою компаньонку на ужин. А почему нет? Пусть в этот вечер все непонимания и личные недомолвки забудутся и сотрутся острые углы. Всё же мы работаем вместе и будет лучше, если окажемся на одной волне.

Но по непонятным причинам эта волна разыгралась на гребне красного полусладкого. Она улыбалась и так искренне и непредвзято общалась, рассказывая весёлые моменты из своей жизни, смеялась над моими тупыми шутками и даже слегка подтрунивала надо мной. И был не против. Девушка, как источник с живой водой, способной исцелить и дать что-то новое и... счастливое. Захотелось спрятаться в этом оазисе и отдохнуть под тенью его благодатных деревьев так сильно, что засосала под ложечкой, как у умирающего от голода бедняка.

Когда слился с ней в поцелуе, понял, что пропал. Нет... Мы оба пропали. Раньше я целовал много женщин желанных и нежеланных и всегда чувствовал видимый и невидимый барьер – отчуждение, любопытство, долг, деньги, но от Лены исходило иное. Она утонула именно во мне, а не в том, что я могу ей предоставить. Впервые кому-то была нужна моя душа, и я безоговорочно отдал бы её. Чувствовал, как трепещет в моих руках, как сердце в груди повторяет за мной, как дыхание стало одно на двоих, в котором мы оба великодушные дарители. Я хотел её всю и без остатка, но мудрость и совесть соткали эту женщину. Разорвала поцелуй. Смотрит так, словно впервые видит меня, тяжело дышит, не в состоянии выровнять дыхание. В глазах искорки истомы и желания, но в ответ отрезвляющие и двоякие слова:

– Спокойной ночи, – и спряталась за дверью своего номера.

А вот теперь возвышенная и окрыленная душа камнем рухнула вниз, пробив пол и летя глубоко-глубоко в ад, в чистилище. Именно сейчас понял, что мог оскорбить её этим поступком. Лена – честный человек и не способна на подлость, а я едва не вынудил её пойти против принципов. Валерия и эта секретарша – подруги не один год, и стать камнем преткновения между ними не очень благородно с моей стороны. Знаю, супруге чихать на меня и размазать, но Лена чтит святость чужого союза, даже если этот союз дьявольский.

Алкоголь позволил взбудораженному телу уснуть, а утром решил провести эти свободные часы до вылета с ней, а не с кипой бесполезных бумаг тире денег. Сперва пригласил Лену на завтрак всё в тот же ресторан при отеле.

Смущённые любезности, взгляды исподтишка и... Она безумно милая в этой кофточке, почти не накрашенная. Карие глаза, как чёрный жемчуг, алебастровая кожа с нежными лепестками чайной розы вместо губ и дымка невинного румянца на щеках – всё это делало девушку воплощением чистоты с нотками мизерного дьявольского штриха греховности, и эта греховность наш вчерашний поцелуй, что мы оба помним.

– Рейс вечером. Рабочих дел не намечается, – начал с простого. – Если хотите, можно пройтись по городу, посмотреть местную достопримечательность.

– Тюремный замок, – Елена Сергеевна шутливо улыбнулась, явно пытаясь раскрепоститься. Тоже расплылся в улыбке, подыгрывая ей.

– Интересуетесь бывшим местом расстрела политзаключенных?

– Это же Сибирь – край, куда российское правительство ссылало всех неугодных.

– Да, верно, но всё же, мне кажется, Тюремный замок более интересен для студентов и выпускников ВУЗа, которые готовят на эту тему курсовую или дипломную. Осмелюсь предложить посетить Александровский сад, Абалак или Софийский собор.

– Куда предложите, Алексей Николаевич, туда и пойдём. Думаю, в вашей компании везде будет интересно, учитывая, что кроме Москвы и Питера я больше нигде не была, – и девушка деловито отпила свой кофе.

– Нигде? – удивлённо поднял вверх брови. – Отчего же так?

Девушка тоскливо потупила взор.

– Родители умерли очень рано, а бабушка, что растила меня могла дать только самое необходимое. Никита – мой бывший и отец Димки – только разок съездил со мной в Питер, и то к другу на день рождения. Вот так вот...

– Выходит, придётся брать вас с собой во все командировки, – слегка приподнял уголки губ. – Думаю, неплохой и весьма экономичный способ увидеть мир.

– Спасибо, но вынуждена отказать, – Лена горделиво приподняла нос кверху и озорно прищурилась. – Опасаюсь за вашу нервную систему.

– Небольшой тик очень даже оригинально. Быть не таким как все мне вполне импонирует, – и игриво подмигнул ей.

– После этой командировки вы определённо вернётесь другим, – и указала пальчиком на мой подбитый глаз.

Посетить первым делом решили собор. Лена шла по церковной площади и крутила головой, пока я всячески старался уберечь её то от выступа на тротуаре, то от ямки, в которую едва не угодил каблук девушки. Да, за ней нужен глаз да глаз и, пожалуй, один ради неё я вчера едва не потерял.

На обед идти в местный ресторан девушка категорически отказалась и потащила меня в обычную столовую. Самолепные пельмени, чёрный чай с брусничным вареньем, горячий бутерброд с ветчиной, помидорами и плавленым сыром. Лена уплетала еду за обе щёки без реверансов и этикета. Чёрт, мне кажется, я даже в столовой Варвары Петровны подобного себе не позволял. А тут... Последовал её примеру.

Вкусно, не претенциозно, по-домашнему. Будь моя воля, остался бы в Тобольске и жил бы напротив этой столовой, чтобы каждый день поглощать еду, приготовленную с простотой и от души. А рядом... Рядом эти шоколадные глаза, сияющие уютом и добротой. Сглотнул колющий комок, нехотя возвращая себя на грешную землю. Ничего подобного не будет, как бы мне этого не хотелось. Ни в этой жизни.

В Москву прилетели в одиннадцатом часу ночи. Ступив на землю родного города, понял, что вышагнул из Эдемского сада. Я снова вернулся туда, где в спину целятся недруги и шипят змей. Туда, где адово кольцо тисками держит грудь, не давая вдохнуть и шевельнуться. Туда, где от моих решений может случиться непоправимое и страшное. Я в волчьем племени, где невинным овцам, вроде, моей секретарши, нет места.

Вызывать Арно не стал. Решил воспользоваться такси и доставить девушку до дома. В салоне машины всё же счёл нужным объясниться:

– Я должен извиниться перед вами за вчерашнее, – тихо уронил я.

– И я, – девушка подняла на меня не менее виноватый взгляд. – Просто нашло что-то. Лера – моя подруга, а вы – её муж. Неважно, что между вами происходит, но важно, как к подобному отношусь я.

– Не продолжайте, я всё понимаю. Простите меня. Просто в тот вечер вы были безумно хороши, а я слегка забылся, – легонько коснулся фалангами пальцев её щеки. Думал отстраниться, но этот жест явно потянул её за собой. – Жаль, что мы встретились, когда уже поздно и ничего нельзя менять.

– Спасибо, – Лена грустно улыбнулась.

– За что? – не понял я.

– За поцелуй и за такие замечательные слова обо мне, – и выдохнув, девушка аккуратно поцеловала меня в щёку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.